

Альберт
Байкалов



ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ



**Все дело
в отваге**

Альберт Байкалов

Все дело в отваге

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3744285

Все дело в отваге / Альберт Байкалов: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57106-2

Аннотация

Не стерпев несправедливости со стороны начальства, капитан Матвей Кораблев уволился из спецназа ГРУ. Оставшись без работы, бывший офицер перебивается случайными заработками. Но тут случай сводит его с некоей Надеждой Валерьевной, у которой при загадочных обстоятельствах пропала дочь Екатерина, владелица крупной компании. По просьбе Надежды Валерьевны Кораблев берется отыскать молодую женщину. Вот тут-то и пригодились его навыки работы в спецназе ГРУ – ситуация вдруг вышла из-под контроля и стала почти что боевой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	90
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Альберт Байкалов

Все дело в отваге

Глава 1

Убирая с подбородка лезвием белоснежную пену, Матвей Кораблев безуспешно пытался вспомнить сон, который, по его мнению, мог стать причиной его нынешнего состояния. Не испытал он той радости пробуждения, которая бывает после хорошего отдыха рядом с красивой женой и в отсутствие глобальных проблем. Не было того восторга, который всегда охватывал Матвея, когда сквозь открытую балконную дверь, с порывом утреннего ветерка, надувающим парусом тюлевую занавеску, врываются в комнату запах весны и шум улицы. Вместо этого были тупая боль в затылке, апатия и странная тревога.

«Может, перестарался вчера с водочкой? – подумал он. – Хотя вряд ли. Выпил чисто символически».

Накануне, в воскресенье, отметили досрочное присвоение Матвею капитана. Выезжали всей группой на природу. Жен не брали, не приветствовал этого шеф.

Закончив бриться, Матвей набрал пригоршню холодной воды и несколько раз плеснул в лицо. Щеки порозовели. Однако глаза все равно оставались усталыми. Он повернул го-

лову слегка влево, потом вправо. Отражение в зеркале светловолосого молодого мужчины с серыми глазами, прямым носом и волевым подбородком повторило это движение с точностью до наоборот.

– Весенняя хандра, брат! – улыбнулся Матвей своему отражению. – Говорил тебе, витамины кушать надо. После зимы ой как полезно. Так ведь не слушал! Оттого и депрессняк теперь...

– Ты с кем там разговариваешь? – раздался из-за дверей голос Ирины.

– С домовым. – Кораблев провел по мокрым, торчащим ежиком волосам ладонью, накинул на мускулистое тело махровый халат и вышел.

Иришка колдовала над кофеваркой. На столе уже стояла чашка с чаем для Матвея. Он редко баловал себя по утрам кофе, считая его нездоровым напитком. При его нагрузках на сердце это уже перебор.

Кораблев сел на табурет. Ирина выставила перед ним тарелку с яичницей, обильно пересыпанную зеленью.

– Салат будешь?

Матвей покачал головой, невольно вспомнив про сделанное в ванной самому себе замечание по поводу витаминов, и стал есть.

– Когда вернешься? – Ирина замерла в ожидании ответа.

Матвей отломил кусочек хлеба, забросил в рот и поднял на супругу глаза:

– Никогда.

– Я серьезно, – она надула губки.

Кораблев невольно залюбовался женой. Кареглазая, с роскошными рыжими волосами, она была необычайно хороша. Ирина преподавала в музыкальной школе, была на год моложе его, показалась совсем юной.

– А если серьезно – не знаю. – Он подцепил сразу целиком яйцо. На полпути ко рту оно свесилось с вилки, желток вдруг скатился на стол и растекся.

– Поросенок! – Ира взяла полотенце.

Матвей отстранился. Когда она стала протирать стол, он чмокнул ее в запястье.

– Ты на следующие выходные дома будешь? – возобновила допрос жена.

– Не знаю, – Матвей отодвинул тарелку. – При моей работе загадывать нельзя.

– Может, отпуск возьмешь? – споласкивая тряпку в раковине, Ирина сокрушенно вздохнула.

– Ты забыла, что не мы берем, а нам дают, – напомнил Кораблев. – А генерал обещал напряженное лето.

– Как я устала! – Ирина села напротив, взяла из вазочки печенье, с задумчивым видом надкусила. – И что за зверь такой ваш генерал? Посмотреть бы хоть одним глазком.

– Одним глазком? – словно эхо повторил Матвей. – Мне одноглазая жена не нужна.

Но Ирина уже не воспринимала его шутки.

– А мне муж проходящий не нужен, – бросила она в сердцах. – Живу как с любовником...

– Неужели есть опыт? – Кораблев насмешливо посмотрел на жену.

– Говорила мне мама... – Она отвернулась.

– Опять мама? – нахмурился он. – Так и живи с ней.

– Ладно, извини. – Иришка поставила локти на стол и запустила свои красивые пальчики в волосы.

Глядя на нее, Матвей вдруг снова почувствовал, как где-то в груди шевельнулось пушистым зверьком с когтистыми лапками нехорошее предчувствие.

– Не дай бог, – неожиданно вырвалось у него.

Он взял из подставки салфетку, прижал к губам, скомкал и бросил в тарелку.

– Что-то ты темнишь, – проговорила Ирина, наблюдая, как муж торопливо допивает чай.

– Тебе показалось. – Он поставил на стол чашку и встал. – Хотя... Может, просто из-за вчерашней пьянки?

– Ты это о чем? – испуганно глядя на мужа, спросила Ирина.

– Не по себе что-то. – Матвей отправился собираться на работу.

– Не пугай! – крикнула она вдогонку.

Бояться Иришке действительно было чего. Выйдя пять лет назад замуж за курсанта-третьекурсника Рязанского военного института, она думала, что большую часть жизни

проведет в отдаленных гарнизонах, мыкаясь по съемным квартирам да офицерским общежитиям. Поначалу так и было. Попал ее Матвей после распределения в Иркутскую область в полк ВДВ. Через полгода уехал в командировку на Кавказ. Вернулся оттуда уже старшим лейтенантом. Потом неожиданно мужа перевели в Подмосковье. С утра и до вечера пропадал на работе. Военную форму носить перестал. Утром уезжал в гражданской одежде и в ней же возвращался. Иногда исчезал надолго. Пару раз отращивал волосы так, что хоть косички заплетай, что уж никак не вязалось с представлениями Иры об армейской службе. То ученья, то командировки. О своей новой должности ничего не говорил или отвечал уклончиво. Езжу, мол, по округам с инспекцией, которая проверяет качество боевой подготовки в войсках. Однако вскоре Ирина поняла, что не ограничиваются его поездки разбросанными по разным уголкам России полигонами. На теле прибавилось шрамов, обветрилась и задубела на скулах кожа. Не проходил бронзовый загар. Лишь спустя два года Ирина узнала, что служит он в спецназе ГРУ. Несмотря на то что особо она в дела мужа не вникала, кое-какая информация до нее о его способностях доходила. Конечно, о том, что может переплыть в отпуске Волгу, пробежать не один десяток километров и обыграть в шахматы тестя, который гордился своим первым разрядом по этому виду спорта, знала. Не было секретом, что хорошо стреляет. Но на то он и десантник. Еще об одном качестве проболтался его сослуживец.

живец Валера Рыкунов. Ирина не придавала значения, а вот друзья заметили, что у Матвея была очень сильно развита интуиция. Не раз она помогала им почти в безвыходных ситуациях. С удивительной точностью Кораблев предсказывал то или иное событие, мог безошибочно определить, в каком из домов скрываются бандиты. Много чего, но не всегда. В шутку Матвея на службе называли Экстрасенс или Нострадамус. Сам он относился к своим способностям с иронией.

Иришка отставила в сторону недопитый кофе, встала и прошла следом. Матвей надевал в прихожей пиджак.

– Ты можешь сказать, что случилось? – Она смахнула с лацкана соринку.

– Нет, ничего не случилось. – Он покачал головой и на полном серьезе добавил: – Но может случиться...

Матвей взял супругу за плечи, поцеловал в лоб и вышел на площадку.

Сбегая вниз по ступенькам, вновь попытался восстановить в памяти сон. Однако смог лишь вспомнить, что проснулся, словно от толчка. Матвей понимал, дело вовсе не в сновидениях. Предчувствия необычных событий могут охватить где и когда угодно. Он знал, ученые уже давно не видят ничего сверхъестественного в феноменальных способностях подобных ему людей. Более того, как оказалось, такие качества при рождении природа закладывает во всех без исключения людей. Просто у одних, за ненадобностью, они притупляются, у других, напротив, развиваются.

Матвей на ходу достал брелок и надавил на кнопку отключения сигнализации. Подаренный тестем «БМВ», стоящий на небольшой бетонной площадке среди своих сородичей, приветливо мигнул фарами и едва слышно щелкнул замками.

По пути в учебный центр нужно было забрать Ткача и Рыка. Они договорились, что будут ждать на остановке у парка. Матвей повернул руль. Вот и они. Старший лейтенант Игорь Ткач и капитан Валера Рыкунов жили на одной площадке и вместе добирались до работы. Машины у них были, но разведчики-диверсанты народ рациональный, поэтому ездили на какой-то одной. Сегодня очередь Матвея выполнять роль извозчика. Ткач и Рык были немного похожи друг на друга ростом и комплекцией. В спецназе не нужны люди с большими габаритами. Проблем с ними много. Крупному человеку всегда труднее. Он тяжел, да и заметен. Рыкунов был блондином, а Ткач – брюнетом. Прислушиваясь к своим ощущениям, Матвей притормозил у тротуара. Ткач шутливо оттолкнул бедром Рыка и быстро уселся на переднее сиденье.

– Привет, Матрос! – Он протянул руку.

Матвей ответил на рукопожатие, шлепнул по ладони устроившегося позади Рыка и включил передачу.

– Чего хмурый такой? – Ткач участливо заглянул в лицо Кораблеву. – Перебрал вчера?

– Настроение что-то с утра неважное, – поморщился Мат-

вей.

– Бывает, – кивнул Ткач и уставился на дорогу.

Новый приступ непонятной тревоги заставил Матвея сбавить скорость.

«Да что это такое?» Он посмотрел в зеркало заднего вида, потом перевел взгляд вперед, снова пытаясь найти причину своего беспокойства.

– Сегодня шеф обещал провести контрольные занятия, – напомнил Рык.

Матвея словно ударило током. Неприятный холодок пробежал по позвоночнику снизу вверх, зашевелил на затылке волосы.

– Черт! – вырвалось у него.

– Где? – раздался сзади насмешливый голос Рыка.

Но шутка не удалась. Матвей включил правый поворотник и остановился у тротуара.

– Чего встали? – спросил Ткач и посмотрел на Кораблева.

Взгляд Ткача был рассеянным и ничего не выражал, лицо бесстрастное. Казалось, он стал моложе. Матвею было знакомо это состояние. Он стиснул руль:

– Выходи!

– Ты чего? – опешил Ткач.

Еще не зная почему, но Матвей не хотел везти его дальше.

– Ты не пугай, брат, – повторился словами жены с заднего сиденья Рык. – Объясни, какая муха тебя укусила?

– Не надо ему с нами, – процедил сквозь зубы Кораб-

лев, чувствуя, что, произнеся эти слова, он перешагнул какую-то запретную черту. Много слышал, что грех предсказывать судьбу. Издревле и церковь это не приветствовала. Оттого колдуны жили отшельниками, и люди их избегали.

В тот же момент его вдруг понесло:

– Чувствую, что нельзя тебе было сегодня вообще из дома выходить. Со смертью это как-то связано...

– Не каркай! – с угрозой в голосе предостерег Рык.

– Вагон поезда... – не обращая внимания на предостережение, пробормотал Матвей. – Ничего не понимаю, но потом не прощу себе, если не скажу. Точно...

– Какой вагон? – удивился Ткач. – У нас что, занятия на железной дороге будут?

– Не знаю, – растерялся Кораблев. – Действительно, чушь какая-то...

У них бывают тренировки и ученья на разного рода предприятиях опасного производства, атомных станциях, аэродромах, в портах или на вокзалах, но в обозримом будущем ничего подобного не намечалось.

– Слушай, ты вот, может, просто сказал, а человек себя сейчас накрутит, и точно беда случится, – предупредил Матвея Рык.

Он был прав. О нейролингвистическом программировании офицеры знали не понаслышке. Почти каждый освоил эти фокусы.

Матвей посмотрел на капитана в зеркало заднего вида,

размышляя, ехать или все же высадить друга от греха подальше.

– А давай проверим? – неожиданно загорелся Ткач. – Я же предупрежден. Что, ты говоришь, произойти должно?

– Не знаю. – Кораблев уже стал жалеть, что начал этот разговор.

– Да ну тебя! – отмахнулся Ткач. – И кто мне разрешит контрольные занятия пропустить? Генерал потом сожрет.

– Как знаешь.

Неожиданно Матвей почувствовал облегчение. Он сделал свое дело, предупредил. А может, и правда, все это лишь игра воображения? Тем более Ткач по-своему прав. Как он сейчас объяснит отказ от участия в занятиях? Для этого должны быть веские причины. На подготовку каждого спецназовца государство выделяет огромные средства, и шеф очень болезненно относился к их растраниванию.

* * *

Катя повернула в замке ключ и толкнула двери. Взгляд застыл на лежавшей посередине коридора женской туфельке с невероятно высоким каблуком.

– Вадим! Ах! М-мм! – донеслось из спальни.

Стоны незнакомой дамочки на фоне похрюкивания ее мужа Вадима показались сейчас Кате самыми отвратительными звуками на земле. Подчиниться первому желанию раз-

вернуться и броситься прочь было невозможно. Молодую женщину просто покинули силы. Враз она стала слабой и беспомощной. Катя медленно опустилась на подставку для обуви.

Крики из комнаты заглушил гул в голове.

«Как он мог?! – пронзил сознание первый пришедший на ум вопрос, который сменил следующий: – Почему такое могло случиться, и именно со мной?»

Они были женаты год. Он – высокий, голубоглазый, с голливудской улыбкой и мощным торсом шатен. Она – кареглазая брюнетка со строгим взглядом учительницы. Их познакомила подруга Лена. Она притащила Катю в спортзал, где Вадим был завсегдатаем. Впрочем, Лена имела виды на его дружка Ивана, но, ввиду того что парни были всегда вместе, она испытывала дискомфорт. В результате у подруги так ничего и не вышло. Иван оказался обыкновенным бабником и после нескольких ночей потерял к Лене интерес. С Вадимом все было иначе. Катя подружилась с ним, и у них закрутился бурный роман. Он – тренер по плаванию, она – преуспевающая бизнесвумен. Как в красивом кино. Жесткий регламент, постоянные отъезды не давали лучше узнать Вадима. Конечно, Катя могла нанять частного детектива, чтобы тот занялся его персоной. Но она, всю жизнь мечтавшая о счастливой и светлой любви, не хотела омрачать эти чувства, по сути дела, предательством.

Первый удар был нанесен на презентации нового проекта.

Катя появилась там в сопровождении Вадима и вскоре поймала на себе насмешливый взгляд одной из приглашенных дам. Вскоре выяснилось, что Вадим – обыкновенный стриптизер. И все же чем-то из ряда вон выходящим для Кати это известие не стало, даже наоборот. Подобных примеров пруд пруди, что неудивительно – ведь маленьких, лысых и толстых не берут в стриптиз-клубы. Тем не менее под ее давлением Вадим оставил эту работу и устроился по своей основной специальности, ведь перед этим он успел окончить институт и был радиоинженером.

Вчера Катя улетела в Челябинск. Нужно было на месте разобраться с проблемами одного из постоянных поставщиков товара. Управилась за один вечер и без предупреждения вернулась уже на следующий день...

Она не заметила, как стихли крики, и вздрогнула, когда дверь в спальню распахнулась. Впрочем, для белокурой девицы с пышными формами встреча с нею так же оказалась полной неожиданностью. Дико закричав и прикрыв лобок ладошкой с неимоверно длинными ногтями на растопыренных пальцах, девица, вместо того чтобы вернуться назад, бросилась в ванную.

– Вот там ты и умрешь! – Катя решительно встала и направилась в кухню.

– Ты откуда взялась? – Прыгая на одной ноге, в дверях спальни появился Вадим. Он пытался надеть брюки, но это у него не получилось.

– Мразь! – Давясь слезами, молодая женщина прошла мимо.

– Что ты собираешься делать? – ужаснулся муж, когда услышал, как на пол полетела подставка для ножей.

– Сейчас узнаешь! – Взяв небольшой топорик для разделки мяса, Катя вернулась в коридор.

– Не смей! – Вадим вытянул вперед руку, а второй, подобно своей пассивности, прикрыл мужское достоинство штанами, которые так и не смог надеть.

Он знал характер своей жены. Именно жесткость, напоистость и целеустремленность позволили стать ей одной из первых леди столицы.

Смешно подпрыгивая на одной ноге, он стал пятиться, однако не удержался и полетел на спину. Грохот и крик подействовали на Катю как ушат холодной воды. Ну, разнесет она ему череп. А что потом? Сидеть за эту мразь? Состояние аффекта не в счет. Не ударила тем, что подвернулось под руку, а прошла на кухню; значит, контролировала себя. Хотя, если нанять хорошего адвоката, можно и выкрутиться. Только зачем? По-видимому, на роду написано умереть в одиночестве.

Неожиданно ненависть улетучилась. Катя выронила топорик:

– Когда я приду, тебя здесь уже быть не должно.

С этими словами она прошла к выходу.

– Катя! – Муж торопливо поднялся, наконец натянул шта-

ны и засеменял следом: – Погоди, я тебе все объясню!

– Зачем? Я и так все вижу. – Она медленно обернулась: – Что, женился из-за денег?

– Зачем ты так говоришь? – Его глаза забегали.

– Чего тебе не хватало? – стараясь скрыть дрожь в голосе, спросила она. – Хорошо, согласна. Мало уделяю тебе времени. Да и зарабатываю... Комплекс у тебя возник. Слышала, и предупреждали. Так хотя бы в дом не водил. Что соседи подумают?

– Соседи? – Неожиданно его лицо сделалось злым. – А то и подумают, что никому ты не нужна, кукла крашеная! Ведь нормальные мужики на тебя и не смотрят. Что, думаешь, говорили, когда узнали, что я танцор? Просто куражилась. Сняла на ночь, да и оставила. Как игрушку! Чтобы от других не отличаться. Что тебе стоит?

Катя не верила своим ушам. Ее теплый и ласковый Вадим на глазах превратился в монстра. Она даже подумать не могла, что с его губ, нашептывающих по ночам на ухо, словно сказку, признания в любви, могут слетать такие ужасные слова.

Обиднее всего было, что ее, так легко разбавившуюся в людях, облапошил какой-то не состоявшийся в жизни проходимец. Невольно она поняла, что сама виновата в том, что сейчас слушает эти грязные слова. Ведь чувствовала, что не откровенен он до конца, но не хотела верить.

Улица встретила ее чириканьем воробьев, запахом моло-

дой листвы и оттаявшей земли. Катя брела по тротуару, удаляясь все дальше и дальше от дома, который вмиг превратился в серый и мрачный замок с холодными стенами.

* * *

Матвей сбежал по осыпающемуся склону на дно оврага. Сзади нагонял Ткач. Микрофон переговорного устройства передавал звуки его дыхания в эфир. Казалось, он дышит в ухо, на которое надет головной телефон. Не сбавляя шага, Кораблев переложил «Вал» в левую руку, поправил косынку и оглянулся. Ткач бежал сзади. След в след... Матвей развернулся вперед и тут же чуть не снес ногой едва заметную на фоне нежно-зеленой травы «растяжку». Он сильнее, чем надо было, подтянул колено к груди.

– Фу! – вылетело со слюной.

Шаг получился длиннее. Перелетев через натянутую поперек тропинки проволоку, снова обернулся. Ткач быстро сообразил и спокойно перешагнул через «сюрприз». В принципе ничего страшного не произошло бы, зацепи ее Матвей. В отличие от боевой гранаты здесь была сигнальная мина. Выстрелив вверх ракетой, она попросту дала бы знать руководителю занятия, что один спецназовец «убит».

– Понаставили тут, – через силу улыбнулся Ткач.

Матвей промолчал. И так дыхание сбил. Любая фраза давалась с трудом. Отмахали уже около пяти километров, не

прогулка. По пути преодолели реку, по канату перебрались через ров, который условно назывался ущельем, забор под напряжением и «скалу». На искусственное сооружение высотой чуть ли не с пятиэтажный дом полагалось взобраться и спуститься без страховки. Закрепленные на бетонном основании гранитные глыбы были довольно удобны для такого способа. Однако это отбирало много сил. Кроме этого, практически после каждого препятствия появлялись цели. Тяжело стрелять, если еще ходят ходуном руки, глаза застилает пот, а воздуха катастрофически не хватает.

Слева раздался хлопок сработавшего пиропатрона. Из-за кустов появился надувной муляж бандита в чалме. Матвей вскинул удлиненный глушителем ствол «Вала» и надавил на спусковой крючок. Резиновая мишень стала сникать и повисла на кустарнике погасшим куполом парашюта.

Стены оврага с каждым шагом расступались. Он становился шире. В устье уже росли мелкие сосны. Наконец Кораблев разглядел справа и слева от тропинки по паре красных и белых флажков. Все, вышли на рубеж прекращения огня. С этого места стрелять нельзя. Однако секундомеры еще отсчитывают время и остановятся, когда спецназовцы окажутся у наблюдательной вышки.

Впереди, за деревьями, стало видно разбитый лесной проселок, по которому, мягко урча, катился БТР. Вадим повернул ему наперерез. Завидев бегущих спецназовцев, водитель сбавил скорость. На броне уже сидели Рыкунов и Ды-

мов. Оба выглядели уставшими. Раскрасневшиеся лица лоснились от пота. Их пара шла параллельно вторым маршрутом. Он отличался тем, что там был разрушенный дом, который нужно было осмотреть, и полоса риска, где спецназовцев обстреливают из пулеметов боевыми патронами. Теперь они должны были вместе вернуться на исходный рубеж.

Матвей поравнялся с БТР и ухватился за поручень.

– Стой! – раздался голос Дыма.

Бронетранспортер замер.

Кораблев забросил на скобу ногу, подтянулся и влез на броню. Следом забрался Ткач.

– Поехали! – крикнул Рык.

Корпус машины вздрогнул и мелко затрясся.

– Ну как? – спросил, пытаясь перекрычать шум, Рык.

Вместо ответа Матвей показал большой палец.

– А предчувствие? – насмешливо глядя на него, задал он следующий вопрос.

Матвей невольно посмотрел на Ткача. О чем-то сосредоточенно размышляя, лейтенант смотрел вперед. В груди вновь пробежал неприятный холодок тревоги.

«Паникер», – подумал про себя Кораблев. Однако что-то не давало отвести взгляд от Ткача в сторону. Что?

Нависшая над дорогой ветка заставила всех пригнуться. БТР круто повернул влево. Лес кончился. Дорога пошла под уклон, вдоль русла почти пересохшей речки. Напряжение Матвея усиливалось. Здесь еще один поворот, а водитель

не сбросил скорость. Справа – железнодорожная насыпь, в конце которой стояли три пассажирских и один товарный вагоны. Это учебное место по отработке самых разных вопросов на железнодорожном транспорте. Небольшой состав привезли на большегрузных трейлерах в прошлом году. Рота обеспечения учебного процесса сделала насыпь, уложила несколько десятков метров рельсов, на которые их и установили. Периодически спецназовцы проводили здесь занятия. С завидным постоянством на окна устанавливались новые стекла, обожженные места закрашивались. Хоть сейчас цепляй к подвижному составу – и в путь.

– Нет, – одними губами проговорил Матвей.

Гул двигателя превратился в вой.

– Что он делает? – раздался голос Дыма.

Дальше все произошло как в замедленном кино. Корпус бронетранспортера вдруг подлетел, и его понесло к насыпи.

– Прыгай! – крикнул Матвей и оттолкнулся от брони.

Уже в полете он понял, что мучило его, когда он смотрел на Ткача... Ремень «Вала», который лежал у друга на коленях, свалился и зацепился за крюк, к которому обычно крепился конец веревки, удерживающий свернутый в рулон тент. Матвей ударился о землю, перекатом смягчил падение и тут же встал на ноги. Раздался страшный грохот и лязг. В тот же момент он увидел, как качнулись вагоны. Корабль зажмурился, однако в следующий момент открыл глаза и устремился к уже замершему на месте БТР.

Катя не могла сообразить, проснулась она или вовсе не спала. Поняла, что смотрит в окно, только тогда, когда заработал будильник. Вытащив из-под одеяла руку, не глядя, нащупала пищущего зайца с циферблатом вместо мордочки и надавила на расположенную между пластмассовых ушей кнопку. Перед сном она даже не задернула шторы, и солнце щедро заливало светом и теплом всю комнату. Несмотря на прекрасное утро, веселое щебетание птиц за окном, на душе было тоскливо. Наступившего лета она не замечала.

На балкон стоящего напротив дома выбежали дети, и Катя еще некоторое время отрешенно наблюдала за двумя белокурыми головами, торчащими из-за ограждения. Не хотелось ничего делать. Даже дышать.

В ванной Катя долго рассматривала себя в зеркале. Уставший взгляд, припухшие веки. Уголки губ опустились, и когда-то жизнерадостное лицо женщины состарилось на добрый десяток лет. Она сдула свалившийся на лоб локон и плеснула водой в зеркало, словно желая смыть отражение.

Душ немного взбодрил. С чашкой кофе она подошла к окну. За ним по дорожке, толкая перед собой коляску, спешила молодая мама. «Интересно, куда так рано? – удивилась Катя и оглянулась на часы. – Господи, опоздала!»

Во дворе ждал новый сюрприз. Мотор машины оказался

заглушенным, хотя Катя отчетливо помнила, как завела двигатель через окно брелком. Она уселась за руль, повернула ключ зажигания. Двигатель едва слышно заурчал, однако тут же затих. Молодая женщина посмотрела на приборы. Так и есть – бензин на нуле. После того как она выгнала Вадима, стала совсем рассеянной. Накануне вновь проехала мимо заправки.

С трудом вспомнив номер трамвая, идущего по улице, на которой располагался офис, Катя на одном дыхании добежала до остановки.

В офис она пришла на полчаса позже обычного. И здесь охранник, поздоровавшись с ней, ухмыльнулся. А может, показалось? Катя вбежала на второй этаж.

– Здравствуйте, Екатерина Сергеевна! – нарочито громко поприветствовала секретарша Вика и украсила свое личико дежурной улыбкой.

– Свари мне кофе, – вместо приветствия бросила Катя и вошла в кабинет.

Она сняла плащ, аккуратно повесила в шкаф, причесалась и постаралась настроиться на рабочий лад. Пытаясь сосредоточиться, рассеянно пролистала сделанные накануне в ежедневнике записи, но не смогла разобрать и половины каракуль. Однако общая картина на предстоящий день более-менее прояснилась. А именно: неотложных задач на сегодня не планировалось. Нужно было лишь подписать несколько приказов на вновь принятых на работу сотрудников. «Мож-

но было и не приезжать, – неожиданно подумала она. – Действительно, зачем я здесь нужна? Ведь зачастую делать абсолютно нечего. Со всем справляются многочисленные помощники...»

Компания «Маленькая страна», основанная Катей пять лет назад, уверенно чувствовала себя на рынке игрушек и товаров для детей. Постоянные клиенты, надежные поставщики. В общем, бизнес шел, что называется, в гору. Еще месяц назад она подумывала о филиале в провинции, куда собиралась определить своего возлюбленного.

Телефонный звонок заставил Катю окончательно прийти в себя.

– Приветствую, Екатерина Сергеевна! – раздался бодрый голос начальника отдела договоров Галкина.

– Доброе утро, – поприветствовала она сухо, представив этого слащавого папашу троих детей.

– Воронин у меня сидит, – с ходу перешел к делу Галкин. – Привез образцы из Китая.

– Он их на экспертизу возил? – размышляя, на кого перевалить рутину, спросила она.

– А как же? – удивился Галкин. – По образцу оставил.

– Заключение привез? – заранее зная, что это делается не один день, продолжала засыпать вопросами Катя. Не хотелось сейчас никого видеть.

– Нет, – Галкин растерялся. – Но надо, чтобы вы посмотрели. Пока предварительные договоры оформлять начнем...

– Хорошо, сейчас зайду, – ответила она и положила трубку.

В вестибюле, у бойлера, стояла Вика. В левой руке она держала чайник, в правой – мобильник, по которому говорила:

– ...достала всех... Ага. Сучка.

Екатерина вдруг услышала последнюю фразу и невольно замедлила шаг. Странно, в чей адрес так резко? До сих пор секретарша напоминала больше пушистую, немного хитрую белочку из сказки, нежели хищницу.

– Ну ладно, ты только не звони мне больше на работу, а то Карга злиться будет...

«Ну и черт с тобой, коза!» – Катя решила не придавать этим словам значения. К тому же она давно знала, что сотрудники за глаза называют ее Каргой не из-за внешности, а по фамилии, оставив первые пять букв от Каргапольцевой. Катя еще до свадьбы подозревала, что так оно и будет. Но, опасаясь обидеть Вадима, даже не заикнулась о том, чтобы остаться на девичьей фамилии.

Однако у кабинета Галкина ее ждал новый сюрприз.

– Какого черта ты здесь курил? – стонал Галкин.

– А что, пахнет? – испуганно спросил Воронин.

– Воняет! – проворчал Галкин.

Раздался звук открывшегося окна.

– Откуда я знал, что Табуретка припрется? – вздохнул Воронин. – Обычно к себе вызывала.

«Я еще и Табуретка», – с грустью подумала Катя.

– Привыкай, – между тем усмехнулся Галкин.

Катя замешкалась. Войти или нет? Но следующая фраза заставила оцепенеть.

– Не завидую ее мужу, – прокрихтел Воронин.

– Можешь позавидовать, уже свалил! – с радостью объявил Галкин.

– Откуда знаешь?

– Вика вчера сказала.

– Понятно, кто с такой мегерой долго выдержит? – хихикнул Воронин.

«Ну, это уж слишком!» – Катя толкнула двери и решительно шагнула через порог.

– Где игрушки?

Воронин бросился к шкафу, но налетел на стул и с грохотом рухнул на пол, едва не сломав себе шею. Морщась, он поднялся и пробормотал:

– Извините.

Лицо сделалось багровым. Было видно, он с трудом терпит боль в локте, который слегка массирует рукой.

С трудом сдерживая смех, Галкин продолжал стоять у своего стола.

Воронин сгреб с полки ядовито-зеленых попугаев, похожего на леопарда панду, несколько пародий на обезьян, вывалил игрушки на стол и затравленно посмотрел на Катю.

– Да уж... – протянула она.

– Пекинская фабрика. – Воронин переглянулся с Галкиным.

– А я думаю, что сшито в одном из наших подвалов. Об экспертизе можете не беспокоиться. – Она взяла панду, повертела в руках и бросила обратно на стол. – В Китае за такое издевательство над национальным достоянием наверняка расстреливают.

Галкин прыснул со смеху.

– Эти игрушки мы закупать не будем, – жестко сказала Катя. – Если у них такие образцы, могу представить, что они поставят на поток.

– Тут еще детская посуда, соски, бутылочки... – растерялся Галкин.

– Возьми домой, покажи жене, – бросила она, разворачиваясь к выходу. – Если понравится, проект договора мне на стол.

– А при чем тут жена? – удивленно захлопал глазами Галкин.

– Потому что от вас толку никакого нет, – спокойно объяснила она. – Знаете только, как сплетничать да курить тайком в кабинетах. Галкин, Воронин... Не офис, а птицефабрика...

Выходя, она на прощание с силой хлопнула дверь.

– Значит, говоришь, лейтенант Ткач не смог последовать вашему примеру, потому что ремень его «Вала» зацепился за крюк? – задумчиво глядя на Матвея, проговорил Сенин. – А почему ты его не предупредил?

– Я же все написал. Понял это потом, когда восстановил в голове события последних минут перед столкновением с вагоном, – не скрывая раздражения, ответил Кораблев.

Майор Сенин проводил служебное расследование причин гибели Ткача, которого придавило к вагону корпусом много-тонной машины. Лейтенанта протащило несколько метров, в буквальном смысле разорвав напополам. Оказалось, перед поворотом под педаль сцепления попала обыкновенная кружка, выкатившаяся из-под сиденья. Водитель замешкался, не справился с управлением и совершил столкновение.

– Я в курсе всех ваших личных отношений, но обязан за-протоколировать ряд обязательных в таких случаях вопро-сов. – Сенин выдержал паузу, словно давая возможность Ко-раблеву переварить услышанное, и продолжил: – Вы испы-тывали неприязнь к старшему лейтенанту Ткачу?

– Вы же прекрасно знаете – нет!

– А может, все-таки испытывали? Он ведь бывал у вас в гостях... Не так посмотрел на жену, вам не понравилось...

– Как вы могли такое подумать? – покачал головой Матвей

и даже улыбнулся.

– И все же я не верю в мистику, – майор исподлобья посмотрел в глаза Матвея.

– Я тоже, – согласился Кораблев. – Всему есть научное объяснение. Вы будете передавать дело в прокуратуру или...

– Понимаешь, мне все это видится совсем по-другому. – Майор встал из-за стола, подошел к окну.

– Как? – разозлился Матвей.

– Ты ведь не отрицаешь, что перед занятиями предупредил Ткача о его гибели?

– Да, – подтвердил Кораблев, пытаясь понять, к чему клонит майор.

– А Рыкунов поставил твое пророчество под сомнение, – продолжал развивать свою мысль Сенин.

– Так и было, – кивнул Матвей.

– Странно все получается, – майор развернулся и уставился на Матвея.

– Уж не хотите ли вы сказать, что перед самым столкновением я специально прицепил Ткача к корпусу ремнем его «Вала»? – осенило Матвея.

– Рыкунов и Дымов видели, как вы бросились к нему, но в последний момент спрыгнули, – подтвердил его предположение дознаватель.

Матвей от такого заявления вскочил со стула:

– Ты что, майор, совсем озверел?!

– Сядьте! – потребовал Сенин.

Матвей обошел стол и приблизился к дознавателю:

– Ты что, всерьез думаешь, что я...

– Против фактов, как говорится, не попрешь, – Сенин развел руками. – Решил доказать, что действительно судьбу предсказывать можешь, вот и закинул ремень перед самым наездом...

– Откуда мне было знать, что водителю под педаль кружка попадет? – выдвинул свой аргумент Матвей.

– Не знаю, – честно признался Сенин. – С водителем я еще не общался. А вы с ним случайно незнакомы? Может, кружка появилась после столкновения?

В следующий момент Матвей двинул ему кулаком в челюсть.

Неизвестно, что сыграло большую роль в том, что Кораблев уволился. Сам по себе факт его причастности к гибели Ткача не подтвердился. Однако и опровергнуть его было нельзя. Второй момент, повлиявший на решение генерала подписать рапорт, – это избиение дознавателя. И дело во все не в том, что офицер набросился на старшего по званию, находящегося при исполнении служебных обязанностей, что тоже чревато большими проблемами. Просто Матвей служил в ГРУ, где быстро расстаются с людьми, которые не могут контролировать свои эмоции. Он мог – и контролировал. Иначе бы просто убил.

В отличие от линейных частей, где подобная процедура длится по меньшей мере месяцы, здесь уже через трое су-

ток Матвей был гражданским человеком. В военном билете стояла отметка, что уволен он приказом командира одной из частей Приволжского округа. О службе в спецназе ГРУ нигде не упоминалось.

Так или иначе, но расставание с армией проходило болезненно. С одной стороны, было до слез обидно. С другой – он понимал, что не смог бы больше служить в одном подразделении с теми, кто стал свидетелем его пророчества. Кто-то считал, что он попросту «накаркал», кто-то верил в его способности. Однако не всегда он мог предвидеть. Полной неожиданностью была гибель командира группы. А ведь между тем майор Рязанов перед боем к нему подходил. Матвей ему тогда сказал, чтобы ничего не боялся, все будет нормально. Возможно, это и сыграло злую шутку. Командир безбоязненно вошел во двор дома, где, по всем данным, были боевики, и был с ходу убит.

На переосмысление события, перевернувшего все с ног на голову, ушло немного времени, и на третий день своей жизни в новом качестве Матвей купил газету с объявлениями имеющих вакансии. Однако найти что-то подходящее сразу не удалось. Он звонил, рассылал по электронной почте резюме, ездил на собеседования. Все безрезультатно. Работодателя настораживало военное прошлое Матвея и отсутствие опыта работы на гражданке. Конечно, можно было пойти охранником, но это ему претило. Не мог он после службы в спецназе протирать штаны на входах в офисы.

С другой стороны, тяжело проходила адаптация к новому режиму и распорядку дня. Отсутствие нагрузок и активного образа жизни пришлось компенсировать тренировками в расположенных неподалеку от дома спортзале и бассейне. Но уже через месяц пришлось заменить упражнениями с гантелями дома и пробежками до ближайшего пляжа. Сказывалось катастрофическое ухудшение материального положения. И дело было не только в том, что он перестал зарабатывать. Шла реформа образования, в результате которой Ирина также осталась без работы. А между тем Матвей все никак не мог найти себе подходящего места в жизни. Отношения в семье накалялись. Любовь, романтика натолкнулись на быт. Рано или поздно это должно было произойти, однако случилось в самый неподходящий момент. Возникли проблемы с детским садом. Сработал принцип домино. Одно наслоилось на другое. У Ирины стали сдавать нервы. Все чаще она закатывала истерики, после которых Матвей спал в зале.

* * *

У Кати было много самых разных встреч и расставаний. Как и любая женщина, не раз она рыдала ночами в подушку, считая, что жизнь кончена. Но отчего-то именно размолвка с Вадимом поделила жизнь на две половины. Не сказать, что она любила его сильнее, чем кого-либо раньше, или он

относился к ней лучше. Всего по-своему было поровну. И все равно что-то надломилось. Катя впервые призналась себе, что все лучшие годы потратила впустую. Ради чего она сначала училась, потом сутки напролет пахала, как ломовая лошадь? За это время ее сверстницы вышли замуж и обзавелись детьми.

Размышляя над смыслом жизни, после работы она долго бродила по городу. Придя домой, пила кофе и ложилась спать. Утром механически, как робот, собиралась и снова отправлялась в офис, чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей. Но в работе Катя уже не находила утешения. Коллектив стал в тягость. Сложилась парадоксальная ситуация: дома она изнывала от одиночества, на работе – от общения. Ей вдруг стало казаться, что находившиеся поблизости люди читают мысли. Где-то в глубине души Катя понимала, что всем уже давно наскучило обсуждать ее неудачно закончившуюся попытку начать семейную жизнь. Но возникшее в первые дни разрыва с Вадимом ощущение неполноценности, ущербности и несостоятельности переросло в комплекс. Катя ничего не могла с собой поделать. У нее даже возникла мысль продать компанию. Но чем тогда она заполнит свое время в стенах огромной квартиры? Здесь никогда уже не будет детского смеха и пеленок. Она совсем состарится, скроется и будет коротать вечера у телевизора, роняя слезу за просмотром мелодрам...

Катя не заметила, как прошла до конца улицы и оказалась

в сквере. Одетый в оранжевый жилет дворник сметал в кучу прошлогоднюю листву. Сидевший на скамейке старик крошил в ладонь булку и кормил слетевшихся к его ногам голубей.

– А ведь жизнь проходит, – с грустью подумала она вслух.

– Что вы сказали? – неожиданно спросила шедшая чуть позади женщина.

– Нет, ничего, – Катя покачала головой. – Просто задумалась.

– Бывает, – внимательно глядя в глаза, женщина поправила висевший на шее платок. – С вами все в порядке?

– Как бы не совсем, – улыбнулась Катя. – Заметно?

– Вы недавно плакали. – Женщина открыла небольшую сумочку, достала зеркальце и протянула Кате: – Вот, смотрите.

Катя увидела в отражении размытую тушь.

– Вот козлы, – сказала она расстроено. – Когда покупала, сказали, что вода ей нипочем.

– Сейчас сплошь и рядом только жулики да бандиты, – наблюдая за тем, как Екатерина уголком платочка убирает следы растекшейся туши, вздохнула женщина. – Меня год назад подчистую ограбили.

– Как это? – Катя перевела на нее взгляд.

Женщина убрала зеркальце.

– Квартиру продала, чтобы купить новую. – Она повесила ремешок сумочки на плечо. – И пролетела. Как принято сей-

час говорить, попались недобросовестные риелторы. И зачем я в это болото полезла? Клюшка старая!

– Сплошь и рядом похожие случаи. Юристов кидают, что о простых смертных говорить, – попыталась остановить самобичевание незнакомки Катя. – Да и не старая вы вовсе...

– Ну, а как можно назвать человека, который оставил без крыши над головой единственную дочь? – Женщина едва заметно улыбнулась.

– По вам не скажешь, что эта история закончилась плохо, – осторожно заметила Катя.

– Мне помогли, и теперь я счастлива, – подтвердила женщина.

– Как вас зовут? – спросила Катя.

– Татьяна Алексеевна. – Женщина выдержала паузу, словно давая возможность задать следующий вопрос, и добавила: – Вы можете называть меня Таней.

– Как-то неудобно. – Катя вдруг подумала, что, наверное, плохо выглядит, и Татьяна решила, будто у них небольшая разница в возрасте.

– Возраст здесь ни при чем, – словно прочитав ее мысли, неожиданно сказала новая знакомая. – Просто у нас так принято. Зачем условности? Они сковывают, мешают людям быть ближе, а значит, откровеннее. Держат при встрече на дистанции.

– У кого это «у вас»? – Татьяна заинтриговала Катю. У нее был приятный, грудной голос волевой женщины и хо-

рошо поставленная дикция. Карие глаза излучали теплоту. Черные, с отливом волосы слегка тронула седина, которая придавала ей некое благородство.

– Вы не пели в опере? – неожиданно для себя спросила Катя.

– Нет, – отчего-то Татьяна не удивилась вопросу.

Чем больше новая знакомая говорила, тем больше хотелось быть с ней рядом. Это понятно. Сейчас Кате, как никогда, нужен кто-то, кому можно высказаться, поплакаться в жилетку. Мама далеко, да и не расскажешь ей всего. Зачем расстраивать? А вот такой человек, как Татьяна, – в самый раз. Ее словно сам бог послал. И какое ей дело до проблем Кати? Выслушает и забудет.

– Мне муж изменил, – неожиданно проговорила Катя и замолчала.

– Бывает. – Татьяна взяла молодую женщину под руку, словно старую подругу, и повела по дорожке через сквер. – Небось богатый?

– Почему так решили?

– Мы же договорились на «ты», – напомнила Татьяна.

– Не богатый, – покачала Катя головой, глядя под ноги. – Это у меня компания. Он обычный, – она на секунду задумалась, как бы назвать профессию Вадима помягче, – танцор.

– Понятно, – кивнула Татьяна. – Стрекозел, значит.

– Это почему? – Катя повеселела.

– Ветреная работа для мужика – значит, и характер та-

кой, — пояснила Татьяна. — Надо смотреть, кого выбираешь.
— Разве любовь спрашивает? — грустно заметила Катя.
— Любишь? — Таня участливо заглянула в глаза собеседницы.

— Наверное, — кивнула молодая женщина.
— Знаешь что, а пойдем ко мне! — неожиданно предложила Татьяна. — Я здесь недалеко живу. Заодно и расскажешь все.

Квартира у Татьяны оказалась маленькой и уютной. Она проводила гостью на кухню и поставила на плиту чайник. Катя огляделась. Новая знакомая жила скромно. Дешевая мебель, старенький холодильник. На подоконнике, между двумя горшками с цветами, грелся на солнце пушистый рыжий кот.

— Ты сказала, бизнес у тебя, — напомнила Татьяна и села напротив. — Если не секрет, чем занимаешься?

— Не секрет, — Катя положила локти на стол. — «Маленькая страна». Не слышали?

— Конечно, слышала! — Татьяна всплеснула руками. — Надо же! И ты директор?

— Угу, — подтвердила Катя, удивившись, с чего вдруг так восхитилась Татьяна. Хотя, конечно, когда она вот так вот с простыми людьми общалась? Все партнеры, коллеги, конкуренты да Вадим. Вспомнив о нем, вновь расстроилась.

Засвистел чайник. Татьяна вскочила со своего места, бросилась к плите. Через минуту кухню заполнил диковинный аромат ягод, луговых цветов, чабреца и еще чего-то такого,

от чего защемило сердце.

– Странный запах, – заметила Катя.

– Это чайный сбор, – пояснила Татьяна и не без гордости добавила: – Сама рецептуру составляю.

Приготовленный Татьяной напиток оказался действительно волшебным. Катя с уверенностью могла сказать, что ничего подобного раньше не пила.

– Нравится? – наблюдая за ней, спросила хозяйка.

– Да, – кивнула Катя. – Рецепт дадите?

– Дам, но ты его не сможешь приготовить, – заявила Татьяна.

– Почему? – насторожилась Катя.

– Я за травкой в лес сама езжу, – пояснила Татьяна. – Это большое искусство – чаек такой готовить. Каждой травке, каждому сбору – свой срок. Вот, например, этот отвар называется «Встреча».

– Как романтично! – восхитилась Катя. – Вы чудесница! Не только чай у вас изумительный. Вы сами хороший и добрый человек. Не знаю, что бы со мной было, не встретить я вас.

Катя неожиданно поняла, что эта женщина, сама того не зная, сделала для нее очень много.

– Ничего особенного, – смутилась Татьяна.

– А бизнес мне уже давно не в радость, – призналась Катя. – Деньги, конечно, хорошо. Но ведь всех их не заработаешь. Раньше, до того как с Вадимом познакомилась, считала, что счастье мимо прошло. Пока подруги замуж выходи-

ли, детьми обзаводились, я пахала. Все думала, семья – дело вторичное. А потом вдруг исполнилось тридцать. Отметили с подругой в ресторане, а ночью проснулась – и уснуть не могу. Тоска, мысли разные... Вадима встретила, думала, вот и смысл жизни появился. А он...

– Может, еще наладится все? – осторожно спросила Татьяна.

– Из-за денег он на мне женился. – Кате вдруг стало жалко себя. Она по-детски всхлипнула и заплакала. – Никому я не нужна!

Катя стала сквозь слезы быстро рассказывать Татьяне о том, как собирала стартовый капитал, как пришла первая прибыль, а вместе с ней – парни с бритыми затылками. Как подожгли машину, избили заместителя, а потом обманула подруга. Как звонили по ночам кредиторы... Ее словно прорвало, подобно долго зревшему нарыву.

Она говорила, Татьяна слушала. Неожиданно Катя вдруг поняла, что за окном уже нет того ужасного города с его проблемами и злыми людьми, из которого она пришла в этот дом. Стены, казалось, исчезли, пропало все. Остался стол, на котором вдруг появилась свеча. Этот островок тепла и уюта вдруг стал медленно плыть и вращаться.

– Кругом зло! – сказал Татьяна, не открывая рта, отчего-то абсолютно этим не удивив Катю. – Не надо никому доверять.

При этом взгляд женщины остекленел и стал словно неживой, но отовсюду лилось пение ее голоса. Из темноты Татья-

не стал сопровождать небольшой оркестр.

«Это ангелы!» – с восторгом подумала Катя. Она не разбирала слов, однако смысл их доходил. Татьяна пела о том, что надо избавиться от обыденности, условностей и всего, что заставляет душу мучиться. Нужно взнестись над миром легким облаком и всем все простить.

– Но как это сделать? – спросила Катя, оказавшись вдруг посреди огромного поля. Кожу ласкал легкий теплый ветерок с ароматами чая, которым поила Татьяна.

– Я тебе помогу! – донеслось откуда-то сверху.

Катя поняла, что впервые за все время после расставания с Вадимом спит глубоким, ровным сном и не хочет просыпаться.

* * *

Матвей с трудом втиснулся между машинами с самого края стоянки. Еще раз глянул на дисплей навигатора. Взял с соседнего сиденья планшет с накладной и уточнил адрес:

– Кирова, сто пять...

Работа водителем-экспедитором в небольшой компании канцелярских товаров не была бы в тягость, если бы не пробки. Как Кораблев ни старался, но, возвращаясь в офис, вновь и вновь выслушивал от менеджера только упреки. Туда не успели, здесь опоздали... «Попробуй сам повози, – думал Матвей, глядя на чистенький воротничок его сорочки. – Ма-

ло того что привези, так еще потом тащи эти коробки на себе».

Сегодня заказов было не так много. Однако на дорогах был настоящий коллапс. Последний рабочий день недели. Как продержался месяц? В понедельник обещали зарплату. Много уйдет на ремонт. Оцарапал крыло и раздавил бампер. Но это мелочи. Дальше станет легче. Клиенты у фирмы постоянные, теперь он будет в два раза меньше тратить времени на поиски их офисов.

Подхватив в одну руку упаковку бумаги, в другую – пакет с письменными приборами и лампой, Матвей локтем опустил крышку багажника, надавил на кнопку брелка сигнализации и направился к выходу.

В вестибюле скользнул взглядом по списку компаний. «Форс Мажор» – третий этаж, офис триста шесть. На секунду задумавшись, прошел мимо лифтов, у которых толпилась очередь, и устремился вверх по лестнице.

Не имея возможности постучать, Матвей надавил на ручку и толкнул дверь. Пять столов, вдоль стены – шкафы, забитые папками, на окнах жалюзи. В прохладном воздухе – запах пластмассы и амбре самого разного парфюма. У пластиковой доски на треноге – трое парней в белых рубашках и черных брюках. Чуть в стороне – похожая на селедку девушка. Парень в очках тычет в один из нарисованных маркером кружков с буквой «Р»:

– Я говорю, от процента рефинансирования!

– Вы к кому? – с безразличием в голосе спросила девушка.

– Канцтовары привезли? – Очкарик бросил на Матвея ничего не выражающий взгляд. – Как всегда, под закат рабочего дня...

– Даже недели, – хмыкнул второй. – И бухгалтер после обеда у шефа отпросилась. А это ее кухня.

Он был ниже ростом, но шире в плечах своего дружка.

– Приезжайте в понедельник, – сказал очкарик и, давая понять, что разговор окончен, нарисовал на доске букву «Н». – Значит, налог с...

– Потренировать решили? – перебил его Матвей. – Тля офисная!

Разом свалившиеся проблемы, многочасовая езда по жаркому городу, сидение в пробках сделали свое дело.

– Слышь, ты, – вновь развернулся коренастый и шагнул к Матвею, – мы клиенты, а клиент – что?

– Всегда прав, – улыбнулась девушка.

– Ну, это вы зря! – Матвей разжал руки.

Упавшая на пол лампа разлетелась вдребезги. Первой почувствовала неладное девушка. Она втянула голову в плечи и ойкнула.

Очкарик побледнел, но быстро взял себя в руки:

– Ты чего нервный такой?

– Парень, по ходу, перегрелся, – пробормотал все это время молчавший белобрысый верзила и озадаченно почесал затылок: – Может, «Скорую» вызвать?

– Вызови, – кивнул Матвей. – Только помощь понадобится тебе.

– Почему? – Глаза у белобрысого забежали.

– Я сейчас тебя рвать буду, как Тузик грелку, – объяснил Матвей и шагнул к нему. Под ногами хрустнули рассыпанные по полу авторучки.

– Ребят!.. – растерянно пропищала девушка.

– Ты чего творишь? – Догадавшись, что они перегнули палку, коренастый оглянулся на очкарика: – Может, ты при-
мешь?

– Что? Он уже лампу разбил!

Матвей был от верзилы на расстоянии вытянутой руки. Он не собирался калечить парня, просто хотел унижить. За-
трещина ладонью в ухо снесла его под окно. Ударившись го-
ловой о батарею, тот тут же вскочил и бросился прочь.

– Уроды, – Матвей развернулся к дверям.

На стоянке его ждала еще одна неприятность. Прижав-
шись дверцей к заднему бамперу его машины и мигая габаритами аварийной сигнализации, стоял «Ниссан». Отчаян-
но жестикулируя свободной рукой, хозяйка говорила по те-
лефону. Сразу видно, что попал. Ударила-то она его, когда
выезжала, но и он тоже хорош. Машина стояла правыми ко-
лесами на газоне, впритык к японскому автомобилю, да еще
на половину корпуса на проезжей части.

– Девушка, вы куда звоните?

– А вот и хозяин подошел, – оставив вопрос без ответа,

сказала она в трубку. – Нет, молодой.

Матвей подошел, присел на корточки. Бампер цел. На двери машины девушки лишь небольшой след и едва заметная вмятина.

– Ну и чего ты так поставил свой тарантас? – раздался за спиной голос девушки.

– Вы «гайцов» вызвали? – не оборачиваясь, спросил Матвей.

– И ГАИ, и мужа, – стала перечислять девушка.

– Сколько?

– Что? – не поняла она.

– Сколько вы хотите?

– За что?

Он выпрямился:

– За машину.

– Ну, не знаю даже. Я же не специалист. А почему вы полицию не хотите ждать?

– День тяжелый, – Матвей посмотрел на здание, из которого вышел, и вздохнул: – Да и чисто по-человечески я виноват. Просто думал, сразу выйду – вот и приткнулся как попало...

– Я тоже, – девушка развела руками. – Поторопилась. Злая была.

Матвей без сожаления протянул девушке последние триста долларов. Все, что было. Держал, как говорится, на черный день. Судя по всему, именно сегодня он как раз и насту-

пил. Если, конечно, не считать день гибели Ткача, в корне изменивший судьбу капитана Кораблева...

Менеджер сидел за столом, обхватив руками голову, и тупо смотрел перед собой. Взъерошенные пальцами волосы торчали в разные стороны. Он никак не отреагировал на появление Матвея, словно оцепенел.

– Зарплата покрывает расходы? – Матвей сел на стул.

– Трудовую книжку заberi, – прошипел менеджер.

– За зарплатой не приходите? – на всякий случай уточнил Кораблев, больше для того, чтобы позлить опостылевшего за этот месяц человека.

– А сам-то как думаешь? – Менеджер поднял на него взгляд. – Скажи спасибо, что обошлось без прокуратуры.

– Спасибо, – Матвей встал.

Глава 2

Гремел колесами на стыках рельсов мчавшийся через ночь вагон. Сидя за столиком, Катя смотрела на слегка покачивающееся в окне отражение Татьяны. Бледный свет ночного освещения подчеркивал контуры ее лица. Казалось, плывет ее лик рядом с поездом на фоне проносящихся мимо черных силуэтов деревьев и звездного неба, начавшего наливаться сиреневым свечением. Этот обман зрения с отражением на стекле завораживал. Было в нем что-то сверхъестественное. Да и вообще, не походила ее новая подруга на обычных людей.

Прошла всего неделя после их первой встречи, а Катя уже не представляла себя без своей новой знакомой. Стала для нее Татьяна и старшей сестрой, и подругой, и в какой-то степени матерью. В тот день, когда Екатерина в первый раз пришла к этой женщине домой, она как будто бы заново родилась. Тогда Катя проснулась рано утром на диване, накрытая пледом. Она не помнила, как оказалась в комнате, и была поражена сновидениями. Эта сказка была словно наяву. Но больше всего поразило, что она вдруг почувствовала себя немного другой. По-иному представился мир. Измена Вадима уже не казалась трагедией, а в жизни появился новый смысл: научиться жить. Просто и легко это смогла объяснить ей Таня.

Катя еще дважды забежала после работы к ней в гости, но чудес, как в первый раз, больше не было. Видимо, тогда сказался стресс. Нет, ей было хорошо и спокойно рядом с этой женщиной, но они больше не летали. Катя рассказала про странный сон, а Татьяна лишь улыбнулась. Накануне она предложила съездить с ней за город. Катя с радостью согласилась. Однако Татьяна наотрез отказалась воспользоваться машиной, ссылаясь на то, что путь не близок. Катя предупредила на работе Воронина, что уходит на неделю в отпуск, и вечером с новой подругой села в поезд.

По проходу, обдав запахом перегара и пота, протиснулся в сторону тамбура какой-то мужчина.

«Господи, еще совсем недавно я и в мыслях себе представить не могла, что когда-нибудь с удовольствием проеду в плацкартном вагоне, – неожиданно подумала Катя. – А как заныло под сердцем, когда мы вчера вошли в вагон! Здесь запах детства. Не будь Татьяны, я бы никогда, наверное, с такой ясностью не вспомнила, как мы с мамой и папой ездили на море и к тогда еще живой бабушке».

Катя посмотрела на Татьяну:

– Скоро приедем?

– Почти добрались, – объявила та и стала поправлять выбившиеся из-под косынки волосы.

Поезд начал сбавлять ход.

– Как раз к рассвету поспели. – Таня встала, взяла стоящую под столиком корзинку.

Выйдя из вагона, Катя огляделась. Станции как таковой не было. Лишь небольшой деревянный перрон, сразу за которым начинался сосновый лес. В светлеющем небе быстро тонули звезды. Утренний ветерок бодрил.

– Странное место, – Катя поежилась.

– Почему? – Татьяна поставила на перрон корзинку и стала поправлять платок.

– Ни души, – пояснила молодая женщина. – Кроме нас, никто не вышел.

Последний вагон состава прогремел мимо, и взору открылась другая сторона пути. Там тоже был лес. Однако где-то вдалеке мерцали огни небольшого селения.

– Это Озерки, – проследив за взглядом Кати, пояснила Татьяна. – Километра два будет... Народу кот наплакал. В основном старики. Из-за этой забытой богом деревушки поезд и делает здесь остановку. Но нам в другую сторону.

Загудели комары. Катя придавила ладонью к щеке первого:

– Забыли крем против мошкары купить!

– Никакой химии! – Татьяна достала из корзинки небольшую баночку: – Вот, возьми.

– Что это? – Катя сняла крышку и тут же почувствовала странный, горьковатый запах.

– Средство от комаров и клещей, – пояснила Таня. – Здесь полынь, пижма, фиалка трехцветная... Много чего.

– А ты? – Катя двумя пальцами взяла маслянистую кашу-

цу и стала осторожно растирать ее по лицу и шее.

— Я дома ванну с травкой особой приняла, одежду пропитала. — Таня взяла стоявшую у ног корзинку. — А это для тебя прихватила.

Они спустились по мокрым от росы ступенькам и направились по узкой тропинке в гору. Утро быстро вступало в силу. Всплывающее где-то над горизонтом невидимое светило окрасило верхушки вековых сосен и елей в алый цвет.

Катю охватило волнение. Она еще никогда не была в такой глуши. Запели где-то невидимые птицы, застучал дятел. Устало и нудно ныли комары, однако укусить больше не решились.

— Далеко еще? — осторожно спросила Екатерина.

— А ты куда торопишься? — Татьяна замедлила шаг и обернулась: — Неужто устала? Так ты сейчас вроде как отдыхаешь. Чай, не по городу идешь, закованному в асфальт.

«Действительно, чего это я? — удивилась молодая женщина. — Радоваться и наслаждаться надо!»

Солнце стремительно карабкалось ввысь. Заискрились в траве бисеринки росы.

Шли долго, пока не оказались на проселке. Пройдя по нему с километр, вышли к небольшой брошенной деревеньке с заросшими бурьяном дворами и чернеющими пустотой оконными проемами.

— Куда мы пришли? — спросила Катя, поймав себя на мысли, что за всю дорогу от станции она с Татьяной обменялась

лишь парой фраз.

Подруга прикрыла ладошкой глаза и посмотрела вдоль единственной уцелевшей улицы.

– Сейчас узнаешь.

С этими словами она направилась к вросшему по самые окна в землю дому. Он был до того старый, что казалось, еще чуть-чуть, и рухнет под собственным весом. Палисадник, огороженный почерневшим покосившимся штакетником, распирал куст черемухи. Негромко, лениво и сипло залаяла собака. Что-то стукнуло. Со двора донесся приглушенный женский голос.

– Авдотья Никитична! – Татьяна взялась рукой за верх забора, привстала на цыпочки и заглянула во двор. – Встречай гостей!

– Танюша! – запричитала женщина. – Дочка!

Послышались шаркающие шаги, и калитка открылась. Перед женщинами возникла маленькая худенькая старушка с добрыми глазами. Одета в ситцевое платье с замысловатым рисунком и передник, она светилась от радости. Голову покрывал бордовый, в горошек, платок.

– Примешь? – шутливо, словно могли отказать, спросила Татьяна, проходя во двор.

– А как же! – Старушка посторонилась. – Завсегда рада. Ты нынче не одна?

Загремел цепью серый, с проседью, пес. Подслеповато шурясь, он приветливо завилял хвостом.

Сбивая цвет с разросшейся во дворе полыни и лебеды, они прошли по узкой тропинке. Скрипнуло под ногами крылечко. В сенях на стенах висели пучки разных трав. Пахло геранью и мятой.

– Милости прошу! – Авдотья Никитична картинно указала рукой на открытую дверь.

Катя шагнула через порог и огляделась. Посреди избы стояла русская печь. У окна, по бокам которого висели белоснежные, с бордовыми петухами, занавески, стол. Посреди него, украшенный сверху фарфоровым чайником, пыхтел самовар.

– Как ты с ним управляешься-то, Авдотья? – усаживаясь на скамейку, покачала головой Татьяна и стянула с головы косынку. – Это же надо воды набрать, на улице растопить, потом в дом занести... Не тяжело?

– Привыкла, – пожала плечами Авдотья и посмотрела на Катю: – Ты нас знакомить будешь?

– Это подруга моя, Екатерина, – спохватилась Татьяна. – Большая начальница в Москве.

– Скажешь тоже, – смутилась Катя и опустилась на табурет у входа.

– Ты чего там села? – засуетилась хозяйка. – А ну, давай к столу!

– А руки где можно помыть? – Катя оглядела горницу.

– Так в сенях, – бабка увлекла за собой молодую женщину.

В висевшем над кадушкой умывальнике вода оказалась

ледяной.

– У вас здесь колодец где-то? – спросила Катя.

– Родник, – бабка махнула рукой. – Чуть вниз спуститься нужно.

– И вы за водой туда каждый раз ходите? – не переставала удивляться Катя, вытирая ладошки старинным домотканым рушником.

– А кто же мне ее принесет? – улыбнулась беззубым ртом бабка.

– Ну а продукты? – не унималась Катя. – Где берете?

– Так коза у меня, – засутилась бабка. – Пойдем, покажу...

Потом они пили чай с вареньем. Катя наливала себе из чашки золотистый напиток в блюдце, подражая Татьяне и бабушке, дула на него, разглядывая висевшую в углу икону, полочки с глиняной посудой, деревянные ложки.

Авдотья Никитична рассказала про свое житье-бытье и как на прошлой неделе козу искала.

– А у вас дети есть? – спросила Катя.

– Одна я, – цокнула языком бабушка. – Всех схоронила.

– И что, неужели совсем родственников нет? – не унималась Катя, которую распирало любопытство.

– Нету, – покачала головой бабушка. – Муж еще в японскую войну сгинул. Мне тогда двадцать было...

«Значит, ей восемьдесят шесть лет», – не без восхищения подумала про себя Катя, зная, что Квантунскую армию

СССР начал громить в сорок пятом.

За разговором незаметно пролетело время.

– Спать я вам на сеновале постелю, – засуетилась, как стало темнеть, бабка. – Чай, не замерзнете. Комаров почти нет...

* * *

– Двести хватит? – Мужчина замер в ожидании.

– А ты как думаешь? – спросил Матвей.

– Не знаю, – пожал плечами пассажир и вынул бумажник.

Проводив взглядом подсевшего к нему у ресторана мужчину и сунув в нагрудный карман две сотенные купюры, Матвей включил левый сигнал поворота и отъехал от тротуара. Было уже поздно. Пустые улицы пульсировали светом рекламных огней. По шоссе изредка проносились машины.

Кораблев посмотрел на часы и вздохнул. Домой возвращаться не хотелось. Неделию назад ушла Ирина. Причем сделала это неожиданно. Поначалу он даже думал, что она его разыграла. Теперь существование Матвея потеряло всякий смысл. Нет, конечно, были обязательства перед ребенком, нужно было самому что-то есть и пить. Но это совсем не то, когда ты живешь для кого-то, кто рядом с тобой, а не за тридевять земель.

Свет фар выхватил у обочины двух вызывающе одетых девиц. У выхода из метро, скорчившись на мраморном ограж-

дении, сидел подросток. Двое пьяных, обнявшись, стояли на выходе со двора. Ночная жизнь города заканчивалась. Еще немного, и на линию выйдут первые трамваи. Матвей развернулся на перекрестке и поехал домой.

Месяц он зарабатывает частным извозом. В переводе на общедоступный сленг, «бомбит». Правда, с тяжелой натяжкой можно назвать этот вид добывания денег работой, а суммы, привозимые домой, – заработком. Не было у Матвея той наглости, осипшего голоса и злости, с которой работали его «коллеги по цеху». Брал он в меру, чаще, как потом понимал, себе в убыток, нередко отвозил и вовсе бесплатно. Так, в начале месяца полночи катал непутевую мамашу из Саратова, которая приехала искать дочь; пару раз подвозил девушек, по виду студенток, с которых рука не поднялась брать деньги. В общем, последнее время с трудом хватало на консервы, хлеб да бензин. Ездил больше для того, чтобы отвлечься.

Неожиданно, боковым зрением, Матвей заметил, как из проезда под домом метнулась тень. Послышался визг. Он сбавил скорость. Просто из любопытства. Несмотря на то что мог спокойно дать отпор кому угодно, предпочитал не ввязываться в драки по ночам, справедливо считая, что в это время суток нормальные люди сидят дома. А рисковать жизнью из-за любителей приключений себе дороже. Как бы он ни был подготовлен, от пули или ножа в спину не застрахован никто. К тому же нередко заступник сам оказывался за решеткой. Кто потом будет заботиться о сыне?

Между тем он увидел бегущую от двоих парней девушку. Она была в накинутаой поверх спортивного костюма ветровке, а в руке держала пакет с логотипом «Вита». Девушка не походила на праздно шатавшуюся особу. Скорее всего, бегала зачем-то в расположенную у перекрестка ночную аптеку. Он притормозил и надавил на кнопку стеклоподъемника. Теплый воздух с улицы разбавил прохладу салона. Матвей посигналил. Девушка вдруг побежала быстрее, обогнала машину и выскочила на проезжую часть, прямо под колеса. Матвей едва успел надавить на тормоз. Машина встала одновременно с хлопком ладоней по капоту.

– Ты что, ошалела?! – разозлился он и выскочил наружу.

Парни не думали прекращать преследование и подскочили к девушке. Тот, что пониже, схватил за локоть и поволок с дороги. Второй преградил путь Матвею:

– Езжай куда ехал!

Но Матвей уже толкнул его открытой ладонью в грудь. Парень отступил назад, однако в тот же момент двинул левым кулаком в ухо. Матвей присел, пропустив руку у себя над головой, и в следующий момент ударил правой в открывшийся бок. Парень охнул и присел. Ударом ноги в подбородок Кораблев опрокинул хулигана на спину. Падая, парень хряснулся затылком о бампер. Матвей поморщился и шагнул ко второму. Тот отпустил девушку и всем телом развернулся к нему.

«По законам жанра в руке у него должен появиться нож

или пистолет», – подумал про себя Матвей и даже не удивился, увидев травматическую «Осу». Игрушка серьезная. Он не растерялся, просто отступил. Был шанс избежать пули. Ведь дружок коротышки у него за спиной. Вдруг пойдет на обмен? Он – девчонку, Матвей ему – длинного.

– Тебе чего, клоун, надо? – Парень направил «Осу» в лицо Кораблеву.

Четыре ствола смотрели аккуратно в переносицу, отчего Матвею стало не по себе. Он слегка наклонил лоб вперед, стараясь не пропустить момент, когда коротышка решит нажать на спусковой крючок, мысленно ругая себя, что не предусмотрел такого развития событий и упустил время. «Надо было работать быстрее, – зло подумал Матвей. – Так, чтобы этот урод не успел ствол достать. Ведь мог же... да, расслабила тебя «гражданка», капитан...»

– Ты бы поосторожнее с «Осой», – предупредил Матвей. – Не игрушка. Попадешь в глаз – сядешь. Тебя ведь по-любому потом найдут. Дружка же ты с собой не унесешь? А он наверняка знает, где тебя в случае чего искать.

– Плевать мне на него! – взвыл парень. Матвей догадался – это наркоман, и он обязательно выстрелит от досады, что не удалось сорвать куш. Ведь наверняка они собирались ограбить девчонку. Она не походила на их подругу или родственницу, которая отказала дать на дозу.

В этот момент стоявшая позади коротышки девушка вдруг шагнула вперед и плечом двинула его в спину. Опаса-

ясь, что наркоман непроизвольно выстрелит, Матвей присел и бросился вперед. Хватило мгновения, чтобы поймать запястье руки, в которой негодяй держал оружие, а большим пальцем руки надавить на обратную сторону ладони, проводя нехитрый, но надежный «рычаг руки вовнутрь». Точку поставил четким ударом носком кроссовки в низ живота. Коротышка квакнул. Свалив его на землю, Матвей забрал «Осу»:

– Оружия я тебя лишаю. Почему – знаешь.

С этими словами он сделал рукой знак девушке, чтобы та села в машину. Убедившись, что она подчинилась, он подошел к длинному, присел на корточки и потрогал артерию на шее. Пульс был. Парень просто потерял сознание. Больше здесь делать было нечего.

Матвей сел за руль, пристегнул ремень:

– Тебя как зовут?

– А мы что, уже на брудершафт пили? – ошарашила девушка.

– Ну, вообще-то нет. Просто меня из-за тебя чуть не убили. Совсем как бы мелочи...

Она неожиданно рассмеялась:

– Да уж!

– Теперь я как минимум могу рассчитывать на чай, – перешел неожиданно для себя в атаку Матвей. Уж очень ему не хотелось возвращаться в пустую квартиру.

– В кино герой должен обязательно пострадать и быть в

крови, а девушка сама предложит зайти к ней и скажет, что у нее есть йод и зеленка, – заметила незнакомка.

– Вот и сценарий готов... – Он включил передачу. Чтобы не раздавить длинного, отъехал назад, только потом тронул машину вперед. – Ты из аптеки шла?

– Как догадался? – удивилась девушка.

– Пакет «Вита». Да и одета так, будто тебя с постели только подняли.

– Ты что, мент? Хотя нет, не похоже, – спохватилась она. – Ксиву не доставал. Да и этих отмороzków так оставил.

– А ты наблюдательная, – Матвей посмотрел на нее более внимательно.

Девушка была красива. Аккуратный вздернутый носик, тонкие брови и черные, слегка вьющиеся, волосы. Цвет глаз из-за темноты разобрать было невозможно, но отчего-то Кораблев был уверен, что они у нее либо голубые, либо зеленые.

– Кстати, куда мы едем? – спохватилась пассажирка.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Хотя ты не сказала свой адрес, значит, ко мне домой.

– Хам! – Она оглянулась назад. – Поворачивай или высади! Моей соседке плохо. Астма. Надо ингалятор отдать.

Матвей послушно развернулся. На месте недавней стычки уже никого не было.

– Быстро они убрались, – хмыкнула незнакомка.

– Ты их знаешь?

– В первый раз вижу, – покачала она головой. – У ночной аптеки стояли. Вышла. Побежали следом.

– Тебе сюда? – Матвей притормозил у проезда, из которого выскочила девушка.

– Нет, дальше. Здесь, – она показала пальцем.

Матвей свернул. Они оказались в небольшом старом дворике.

Девушка открыла дверцу.

– Тебя хоть как зовут? – торопливо спросил он.

– Марта, а тебя?

– Матвей, – представился он.

– Имена на одну букву, – она тихо рассмеялась.

– На две, – уточнил он.

– Это как? – не сразу поняла, о чем речь, новая знакомая.

– «М» и «А», – пояснил Кораблев. – Но это не говорит о том, что мы тезки.

– Но созвучие приятное. – Марта наконец вышла, но дверцу не закрыла, а заглянула в салон: – Пойдем уж. Так и быть, напою тебя чаем.

От такого предложения Матвей даже растерялся. Нет, конечно, он мечтал об этом, но и подумать не мог, что Марта согласится.

По широкой лестнице они поднялись на третий этаж. Она ключом открыла двери и впустила Кораблева в прихожую.

– Заходи, я сейчас вернусь, только соседке лекарства отдам...

Матвей разулся и прошел в квартиру. Она была старая, довоенной постройки, с высокими потолками и вытянутыми окнами. Диван, два кресла и журнальный столик. У стены шкаф, забитый книгами. Напротив телевизор. Матвей принялся разглядывать корешки книжек, пытаюсь угадать по названиям профессию хозяйки. Хотя по возрасту она вполне может еще быть студенткой. Взгляд упал на снимок. Марта в компании сверстников в белых халатах. Все ясно. Она врач. Поэтому соседи по ночам ее и будят.

Кораблев сел в кресло. В прихожей послышался шум, и вошла Марта.

– Часто соседи по ночам тревожат? – спросил Матвей, одновременно восхитившись ее красотой.

– Не особо. – Она присела на корточки перед стоящей у стены сумкой, расстегнула замок, вынула ноутбук. – Я врач, они знают.

– Давно окончила институт? – надеясь угадать примерный возраст, спросил Матвей.

– Мне двадцать шесть, если тебя это интересует. – Марта поставила компьютер на журнальный столик, наклонилась, взяла с пола кабель высокоскоростного подключения, вставила в него.

– Почему так решила? – Матвей сделал вид, будто обиделся. – Может, просто хотел узнать, не училась ли ты вместе с моей сестрой.

– А у нас один на всю страну медицинский? – улыбнулась

девушка.

– Ладно, сдаюсь, – он поднял на уровень груди руки. – Кстати, что ты собираешься сейчас делать?

– Продиктуй мне номер этой страшной пушки, а я попробую найти ее владельца. – Она села на диван. – Наверняка ворованный. Кто наркошам разрешение даст? Да и откуда у них на него деньги?

– Зачем тебе это надо? – удивился Матвей. – К тому же с базой МВД шутить опасно.

– У меня хобби такое, – она постучала по клавишам и подняла на Кораблева взгляд. – Я добрый хакер. Да и не люблю сидеть без дела. Надо же как-то себя занять. До утра еще вагон времени.

– Ты что, спать не хочешь? – насторожился Матвей.

– Как ты это представляешь, когда в доме совершенно незнакомый мужчина? – Она окинула его испепеляющим взглядом.

– Зачем тогда звала? – изумился Кораблев, уже рассчитывающий провести остаток ночи в объятиях этой девушки.

– Напросился. – Она внимательно посмотрела на Матвея. – Еще могу чаем напоить. К тому же обещала.

– Знаешь, я, пожалуй, пойду. – Он встал.

– Возможно, это самый оптимальный вариант. – Девушка опустила крышку ноутбука, потеряв интерес к владельцу «Осы», и, как показалось Матвею, облегченно вздохнула.

– Телефон дашь? – спросил он уже в коридоре.

Она протянула руку к висевшей на стене сумочке и, не глядя, вынула из кармашка визитку.

– Сомова Марта, – прочитал он вслух уже в машине, сунул пластиковый квадратик в нагрудный карман и повернул ключ в замке зажигания. Несмотря на то что Марта, по сути, выставила его за дверь, Матвею впервые за эти дни было хорошо. Он неожиданно понял, что на Ире не сошелся свет клином, а жизнь не закончилась...

Кораблев ехал по городу и не мог понять, что это за улица. Раньше он и не подозревал, что в Москве еще есть такие районы. Мрачные, чернеющие окнами, одинаковые дома, безлюдные тротуары... Ни души. Дороги тоже пустынные. Ни рекламных огней, ни фонарей, но все освещено каким-то странным лунным светом. Над всем этим низкое, свинцовое небо. «А может, и не Москва это вовсе?» – неожиданно подумал он и увидел у обочины человека с поднятой рукой. Матвей включил правый сигнал поворота и надавил на тормоз. Мужчина открыл дверцу и сел рядом.

– Куда? – Кораблев посмотрел на профиль пассажира и обомлел: – Ткач?!

– Не Ткач, а Дмитрий Леонидович, – поправил Матвея друг и повернул к нему лицо.

Правая половина головы была в крови, глаз заплывший.

– Ты же умер... – пробормотал Матвей, включая передачу.

– Конечно, – кивнул Ткач и уставился на дорогу.

Странно, но Кораблев нисколько не удивился его словам.

– Ты меня винишь в том, что произошло? – спросил он.

– Почему я должен тебя винить? – усмехнулся Ткач. – То, что ты предсказал, было неизбежным. Это я потом понял. Как говорится, от судьбы не убежишь.

– Из-за тебя Матвея с работы выгнали, – неожиданно говорила невесть откуда взявшаяся на заднем сиденье Ирина. – У нас семья развалилась...

– Разве это семья? – возмутился Ткач. – Стоило только появиться первым трудностям, как ты свалила...

– Как это первые трудности?! – захлебнулась от негодования Ирина. – Да ты хоть знаешь, сколько мы провели вместе дней...

– Ириша! – прикрикнул на нее Матвей и посмотрел в зеркало заднего вида. Однако жены не увидел. Неожиданно машину подбросило. Он посмотрел вперед и, к своему удивлению, увидел, что они едут уже по грунтовой дороге вдоль леса...

– Матвей! – позвала Ирина.

– Сейчас, погоди...

– Матвей, просыпайся! – раздался голос. Он открыл глаза, увидел Иру и сел.

– Я что, спал?

– Уже обед, – Ирина выпрямилась. – Я своим ключом дверь открыла. Думала, тебя нет...

– Чего оправдываешься-то? – протирая глаза, спросил

Матвей, свесил с кровати ноги и встал. – Это такой же твой дом, как и мой. Ты вернулась?

– Ага, сейчас, – донесся из комнаты голос тещи. – Размечтался!

– Мы с мамой приехали забрать кое-какие вещи, – Ирина виновато потупила взгляд.

– Как Сережка?

– Нормально, – ответила Ира.

Матвей взял со стула джинсы:

– Извини, под утро уснул.

Ирина подошла к шкафу и открыла дверцы:

– Как новая работа?

– Уволился, – Матвей застегнул ремень. – Пока опять «бомблю»...

– Кстати, заметь, – теща ввалилась в комнату, сразу заполнив ее собой, – на машине папы!

– Мама! – прикрикнула Ирина.

– Что «мама»?! – сорвалась на фальцет Анастасия Федоровна.

Матвей натянул футболку:

– Я разве на что-то претендую?

– Матвей, не обращай внимания. – Ирина осуждающе посмотрела на мать: – Мы, кстати, еще официально не развелись.

– Поступай как знаешь! – махнула рукой Анастасия Федоровна и вышла.

– Ключи от машины на столе в зале. Там же документы. – Матвей посмотрел на Иру: – Генеральная доверенность у тебя есть. Можешь хоть сейчас забрать. Там я ее немного помял...

– О чем ты говоришь? – смутилась Ирина. – Не нужна мне машина.

Матвей опустился на кровать:

– Как вы живете?

– А ты?

– Нормально, – он пожал плечами и оглядел спальню, словно впервые в ней оказался. – Не думаешь вернуться?

– Пока нет, – покачала головой Ирина и отвела взгляд в сторону.

– Скажи, – Матвей на секунду задумался, пытаясь сформулировать вопрос, – у тебя кто-то есть?

– Нет, – она покачала головой. Однако Кораблев понял, что это не так.

– Хорошо, – он зевнул, едва успев прикрыть рот ладонью. – Пойду умоюсь...

Когда Матвей вышел из ванной, женщин уже в квартире не было. Он прошел на кухню, заглянул в холодильник. Пусто. Взял бутылку минеральной воды, плеснул в стакан и выпил. Потом уселся на стул и задумался. Как ни крути, а придется искать не только работу, но и жилье. Эту квартиру он оставит жене и сыну. Иришка не сможет долго жить с матерью. Да и Анастасия Федоровна не успокоится, пока

он здесь.

* * *

Катя открыла глаза. Сквозь щели в сарай заглядывало едва поднявшееся из-за горизонта солнышко. Жмурясь от удовольствия, она потянулась. Приятно зашуршало под покрывалом сено. Такой отдохнувшей и счастливой Катя себя никогда не чувствовала. А всего-то надо было уехать подальше от людей, в глушь, стряхнув с себя заботы сумасшедшего города. Только подумать, бабке почти девяносто лет! Живет себе здесь древняя старушка, вокруг, на многие километры, ни души, а ей хоть бы что. Радуетса каждый день наступившему утру, собирает в окрестностях грибы и ягоды, доит козу Чернушку, кормит слепого пса Тумана, который сторожит все это хозяйство, полагаясь на слух и чутье.

Скрипнули двери.

– Катя! – негромко позвала Таня. – Просыпайся. Травка сейчас силу набрала. Есть такая, которую вовсе только утром, по росе, рвать можно.

– А ты где была? – нежась на душистом сене, спросила Катя.

– Так самовар помогла раздуть Авдотье.

Утро вступало в силу. Катя шла по двору босая, а душу переполняла радость, схожая с ожиданием непременного чуда.

«Может, оставить вот так вот все, квартиру, работу, забо-

ты?.. Даже паспорт, – думала она. – Приехать сюда и поселиться у бабушки. Носить ей воду, козу доить. А когда померет, остаться здесь вместо нее. Просто жить...»

Попив чаю, заваренного на душистых травах, и поев блинов, отправились по лугам. Оказавшись за руинами крайнего дома, Катя сняла кроссовки, немного постояла, дожидаясь, когда ступни привыкнут к шелковистой траве, и, жмурясь от удовольствия, пошла. Наблюдая за вылетающими из-под ног кузнечиками, она не могла надышаться чистым, наполненным ароматом луговых цветов воздухом. Над землей носились птички, где-то пел жаворонок, далеко в лесу куковала кукушка. Легкий ветерок шелестел в кронах берез. Кажущееся в городе жарким и агрессивным солнце здесь было ласковым и нежным.

– Поди сюда, – позвала Татьяна. Она опустилась на корточки у бурно разросшегося куста и что-то высматривала под ногами.

Катя присела рядом.

– Вот, смотри, – Татьяна осторожно выбрала среди травинок стебель с расположившимися звездочкой яйцевидными листочками и сорвала. – Это Melissa. Настой снимает одышку, понижает давление, устраняет боль в сердце и возбуждает аппетит.

Катя слушала затаив дыхание, стараясь не пропустить ни слова. Так, не спеша, они прошли через рощу, миновали поле. Время летело незаметно. К полудню пальцы на руках у

Кати стали зелеными. От приятной усталости заныла спина.

– Утомилась? – спросила Татьяна.

– Нет, – соврала Катя.

Татьяна сдвинула висевшую на боку холщевую сумку на живот и уложила в нее траву.

– Пойдем на пруд.

– Ты часто сюда ездишь? – спросила Катя.

– Нет, – покачала головой Татьяна, глядя себе под ноги. –

С прошлого лета не была.

– А как же здесь бабушка живет? – удивилась Катя. – Со-
всем одна.

– Так не живет она уже давно, – ответила Таня.

– Как это?

– Вот так, – она улыбнулась. – Не бойся. Пошутила я.

Тем не менее Кате стало не по себе. Шутка в этом глухом и забытом людьми месте показалась ей жестокой.

Они спустились к озеру. Над зеркальной гладью воды, в которой отражались росшие по берегу ивы и камыш, носились стрекозы. Рисовали круги водомерки.

– Красота! – Катя раскинула в стороны руки и задрала голову вверх. – Никогда такого не видела.

– Исккупаться не хочешь? – спросила Татьяна.

– У меня купальника нет, – расстроено сообщила Катя.

– Зачем он тебе здесь? – рассмеялась Татьяна и стала раздеваться.

Через минуту женщины вошли в пруд. Вода оказалась

необычайно теплой.

— Как парное молоко, — грудным голосом проговорила Татьяна, провела ладонями от талии вниз по бедрам и присела. — Ой! Красота!

Катя оттолкнулась от дна и поплыла. Тихо смеясь, ее нагнала подруга и схватила за ногу.

— Не надо! — ужаснулась молодая женщина. — Я плохо плаваю...

Она попробовала встать. Но дно оказалось уже далеко. Стало не по себе. Внизу вода была ледяной.

— Хорошо! — выдохнула Татьяна и поплыла через пруд.

— Ты куда? — Катя испугалась. Сначала она попыталась догнать подругу, но потом повернула к берегу.

Выходя из воды, замерла. Показалось, будто закричал кто-то. Катя бросилась к одежде. Уже натягивая на себя футболку, неожиданно вскрикнула. По спине пробежал неприятный холодок. Одежды Татьяны на месте не было. Катя даже присела и потрогала место, где лежало платье подруги. Она отчетливо помнила, как та положила на траву свою сумку, потом сняла босоножки...

— Что за чертовщина! — Катя развернулась к озеру: — Таня, ты где?

Было тихо. Молодая женщина побежала вдоль берега. То и дело она останавливалась, складывала руки лодочкой у рта и звала подругу. Вскоре Катя обошла пруд по кругу. Не походило на то, чтобы Таня вышла из воды в другом месте. Это

сразу бы бросилось в глаза. Ведь вдоль берега рос камыш и осока. Обязательно остался бы проход.

Трясущимися руками Катя схватила висевший на шее телефон и набрала 911. Однако трубка ответила тишиной, а индикация антенны показывала ноль.

Охвативший ужас заставил ее броситься прочь. Она не помнила, как оказалась у покосившегося дома Авдотьи Никитичны. Рванув на себя калитку, вбежала во двор.

– Бабушка! – позвала она и обомлела.

Двери в сенях были крест-накрест заколочены почерневшими от старости досками. Катя перевела взгляд в угол двора, где сидела собака. Но там не было даже цепи. Катя выскочила со двора и оглядела улицу, надеясь, что ошиблась. Однако больше похожих домов попросту не было.

Она вернулась обратно, подбежала к крыльцу и стала ощупывать доски. Шляпки гвоздей оказались покрыты слоем ржавчины. Было отчетливо видно, что забивали их по меньшей мере лет десять назад.

– Так не живет она уже давно! – чувствуя, что сходит с ума, повторила Катя слова Татьяны про бабуку и, крестясь, стала пятиться. Неожиданно вспомнила про козу. Если это чей-то злой розыгрыш, то следы животного должны остаться в стайке. Но здесь ее ждал очередной удар. Крыша покосившегося строения давно обвалилась, а внутри успела вырасти береза, которая высилась над развалинами.

– Господи, – прошептала, озираясь по сторонам, Катя, –

так, может, и станции нет?

Она ущипнула себя за руку и поморщилась от боли.

– Мама! – завыв от ужаса, молодая женщина выскочила за ворота и бросилась прочь. Страх был такой, что она боялась посмотреть по сторонам. Что это? Бред? Как она здесь очутилась? Неужели просто сошла с ума, а Татьяна, бабушка и все остальное ей привиделось?

«Может, я умерла, а это другой мир?» – Эта мысль словно подтолкнула в спину.

В лесу Катя перешла на шаг. Она не помнила, как оказалась на уже знакомой дороге к станции. Пытаясь сосредоточиться, остановилась, прижала пальцы к вискам. От переживаний мысли стали будто вязкими.

Неожиданно Катя присела. Впереди, через дорогу, прошел седой мужчина. Он появился лишь на мгновение, однако этого было достаточно, чтобы разглядеть его.

– Эй! Погодите! Ау! – Молодая женщина снова побежала.

Однако, не успев сделать и нескольких шагов, вдруг остановилась. Этот же человек, с усами и бородой, как у Деда Мороза, стоял сбоку, слева от дороги, между кустами.

– Ай! – Ноги вмиг сделались ватными и подогнулись. От ужаса сковало дыхание, а кровь будто застыла в жилах. Она повалилась на спину.

– Чего же ты, красавица! – Невысокий старик в старом, серого цвета френче, подпоясанном кожаным ремешком, бережно приподнял ее за затылок и усадил.

– Где я? – выдавила она из себя.

– Как где? – Дед улыбнулся. – В лесу, милочка.

– Вы же только что там были? – Она показала рукой вдоль дороги.

– Показалось тебе. Ты вставай, – он подхватил ее под руку, – нечего на земле лежать. Хотя и лето, а сырая она.

– Дедушка! – Катя встала и тут же вцепилась ему в руку. – Ты мне не чудишься?

– Конечно, нет, – он засмеялся, расправил усы, провел по бороде рукой.

Катя осторожно потрогала его за плечо, огляделась по сторонам:

– Ничего не понимаю.

– Ты чего здесь делаешь? – Он склонил голову набок.

– Траву собирала. – Она уставилась на старика. – С подружкой мы приехали из Москвы...

– Далеко, – цокнул тот языком. – Эко вас занесло...

– Здесь, у Авдотьи Никитичны, передохнули, чай попили...

– Погоди, – дед прищурился. – Это у какой такой Никитичны?

– Да сама ничего понять не могу. – Катя вдруг разрыдалась.

– Ладно, пошли со мной, – он направился в сторону от дороги.

Испугавшись остаться одна, молодая женщина бросилась

следом. Дед шел, несмотря на возраст, быстро.

– А вас как называть? – больше из-за того, что молчание пугало, чем из любопытства, спросила Катя.

– Пантелеем меня кличут.

– А меня Катя.

– Катерина, значит? – Дед вздохнул: – Как императрицу.

– Что? – подумала, что ослышалась, Катя.

– Матушку нашу так величали, – пояснил дед.

– При чем здесь Екатерина? – не поняла Катя, чувствуя, как ноги вновь становятся ватными, а колени трясутся.

Неожиданно они оказались среди покосившихся почерневших крестов.

– Ты куда меня, дедушка, привел? – пропищала Катя.

– Кладбище это. – Дед взял ее за локоть и подвел к покрытому травой холмику. – А вот здесь Авдотья покоится. У нее еще коза была, Чернушкой звали. Дольше всех она в этой деревне держалась. Поболе двадцати годков будет, как схоронили... Она мужа еще при Николае, государе нашем, потеряла. С японцем тогда война была...

Катя почувствовала, что теряет сознание.

Дед Пантелей подхватил ее и осторожно прислонил к стволу березы:

– Трудно тебе, девка, будет, ой трудно!

– Почему? – едва слышно спросила молодая женщина.

– Взвалила ты на себя груз непомерный и тащишь. А не нужен он тебе. Видишь, и молодец твой Вадим сбежал. Ради

чего живешь? Ради денег? Да разве их все заработаешь?

– Откуда вы знаете? – Катя обхватила слабеющими руками березу.

Дед лишь многозначительно показал пальцем вверх.

– Что же мне делать?

– Сама думай...

– Ой! А как же... – она затряслась.

– Что с тобой? – Дед Пантелей нахмурил седые брови.

– У меня ведь подруга утонула, – прошептала Катя, словно боясь, что их услышат. – Хотя теперь даже не знаю, что и думать.

– Как утонула? Где? – Он часто заморгал красными, слезившимися глазами.

– Здесь озеро недалеко, – она показала направление, где, по ее мнению, они купались с Татьяной.

– Сразу за лугом? – догадался дед. – Татьянино называется.

– Почему? – упавшим голосом спросила Катя, чувствуя, что ее ждет еще один удар.

– Там еще до войны с немцем женщина утопилась, Татьяной звали.

– Как?! Не может быть!

– Почему же не может? – Дед отошел в сторону и показал рукой на видневшийся за его спиной холмик; тот был на отшибе и в стороне от кладбища. – Вон ее могилка. Там покоится, отдельно ото всех. Ведь руки на себя накладывать грех.

– Дедушка, миленький! – Катя схватила старика за одежду на груди. – Не пугай меня, пожалуйста! Я сейчас с ума сойду. Доведи лучше до станции. Умоляю!

* * *

Матвей заглушил машину и посмотрел вдоль улицы. Поселок располагался на краю поля, некогда принадлежавшего колхозу «Путь Ильича». Сразу за ним начинался лес. Еще во времена СССР этот клочок земли передали институту, в котором работал дед Ирины. По рассказам тещи, ее отец сколотил здесь сарайчик для инструмента и привез строительный вагончик, в котором коротали время в непогоду.

Дед умер, дача осталась дочери, матери Ирины. Анастасия Федоровна в мутные девяностые работала заведующей плодовоовощной базой. Во времена пустых прилавков, повальной разрухи и отчаяния она, напротив, жила на широкую ногу. Именно тогда будущая теща Матвея умудрилась построить невиданный по тем временам двухэтажный коттедж и обнести его высоким деревянным забором. Теперь это строение выглядело не таким парадным, как выросшие по соседству замки, но внутри было комфортно. Пару лет назад, устав разрываться между городом и поселком, Анастасия Федоровна продала квартиру в Москве и вместе с мужем переехала сюда жить.

Матвей вышел из машины. По неширокой асфальтиро-

ванной дороге прогуливалась уже немолодая чета. Шумели листвою деревья. В воздухе пахло дымком и ароматом жареного шашлыка.

Кораблев надавил на кнопку домофона. Вскоре запищал микрофон.

– Матвей, ты? – Удивление, смешанное с испугом, в голосе тещи озадачило.

– Анастасия Федоровна, – он поднял пакет с конструктором так, чтобы тот попал в поле зрения видеоглазка, – я Сережке подарок привез.

Раздался щелчок электрического замка. Матвей толкнул калитку и вошел во двор. Запах дыма усилился. Теща стояла на широком крыльце. Одета в синий спортивный костюм с розовыми вставками на плечах и в кепке с длинным козырьком, она выглядела моложе своих лет.

«Если бы больше молчала, цены бы тебе не было, Анастасия Федоровна», – беззлобно подумал он.

Матвей поднялся по мраморным ступенькам:

– А где Ирина?

– Нет ее, – Анастасия Федоровна открыла двери. – В Москву уехала. Проходи.

Матвей миновал узкий коридор и оказался в гостиной.

– Вы одна дома? – Матвей подошел к столу и положил на диван пакет.

– Да, – часто закивала женщина, при этом от Матвея не ускользнуло, что она прячет взгляд.

«Неужели стыдно стало за бред, который вчера несла? – вспомнив ее визит вместе с Ириной, подумал он. – Не может быть».

– Зачем она поехала? – следя за реакцией, задал он следующий вопрос.

– А чего здесь сидеть? – Теща взяла стоявшую на подоконнике лейку и стала поливать росшие в нескольких кадучках фикусы.

– Значит, и Сережка с ней? – размышляя, как поступить, вздохнул Матвей.

– Да, – пробормотала она себе под нос и неожиданно резко обернулась: – Можешь не ждать. Приедут поздно.

– Я могу их там встретить, – нашелся Кораблев. – Скажите, куда они собирались?

– Сначала купить Сережке куртку, – женщина вновь развернулась к фикусу и стала отрывать сухие листья, – потом, возможно, в кино...

Неуверенность в голосе еще больше насторожила Матвея. Он сел на диван:

– Мне кажется, вы что-то недоговариваете. Скажите, у нее все хорошо?

– Хуже, чем с тобой, не будет! – Анастасия Федоровна бросила лейку на пол.

– Зачем вы так? – наблюдая за тещей в висевшее на стене зеркало, спросил Матвей. – Разве я плохо к ней относился?

– Она почти все время одна. – Анастасия Федоровна про-

шла и села напротив, через стол. – Разве это жизнь?

– Но ведь не одна она так жила! – Он положил руки на стол. – Кстати, теперь я постоянно дома. Из армии ушел.

– Ушел, – кивнула она, – а работы не нашел.

– Разве в этом причина ее переезда? – удивился Матвей.

– И в этом тоже, – она пожевала губами.

– Разберусь я с работой, – заверил он ее.

– Вы за пять лет совместной жизни ни разу на море не были. Я уж не говорю про Египет или Турцию, куда даже работы каждый год катаются, – перешла теща в наступление. – Хотя бы в Сочи съездили. Как лето, у тебя командировки... Она что, сторожить квартиру нанялась?

– Я что, держал ее? – возмутился Матвей. – В деньгах у нас проблем почти никогда не было.

– Чего же ты машину так и не купил? – поддела она его.

– Так зачем она мне была нужна, если ваш муж навязал мне свою? – прищурился Кораблев. – Я ведь собирался тогда уже брать. Вы сказали, что лучше участок купить. Что я и сделал. Теперь стоит огороженная колючей проволокой территория, и никакой пользы от произрастающего там бургяна нет.

– Вы бы могли там со временем дом построить, – теща сложила на груди руки и отвернулась. – А земля всегда в цене.

– Мне там пока возиться некогда, – вздохнул Матвей.

Неожиданно Кораблев почувствовал, что кто-то вошел.

Одновременно Анастасия Федоровна посмотрела ему за спину и переменялась в лице. Он обернулся. В дверях стоял рослый молодой мужчина. Черные глаза, такого же цвета волосы и отливающий синевой подбородок делали его похожим на грузина. Он был в майке и бриджах. Мощные икры покрывала густая поросль. На ногах сланцы.

– Анастасия Федоровна, все готово, где помидоры? – с легким кавказским акцентом спросил он.

– Сейчас, Миша, – она вскочила со своего места.

– У нас гости? – Мужчина прошел к столу.

– Я уже гость? – Матвей медленно встал.

– Представь себе, да! – неожиданно вскипела Анастасия Федоровна. – Михаил в отличие от тебя состоявшийся в жизни человек.

– Я, по-вашему, не состоялся? – с досадой спросил Матвей, размышляя как быть дальше.

По его самолюбию был нанесен, возможно, самый сильный в жизни удар. Он впервые не знал, как вести себя дальше. Они с Ириной не разведены официально, и поэтому он имеет полное право сейчас как минимум выставить этого грузина за двери. С другой стороны, в этом доме он не хозяин.

Матвей подавил в себе приступ ревности, пытаясь представить нового претендента в качестве мужа Ирины и отца Сергея. Нет, этого нельзя допустить!

– Вы давно знакомы? – спокойно спросил он.

– Лет семь, – на секунду задумавшись, ответил Миша.

– Что?! – не поверил своим ушам Матвей.

– Может, больше, – добавил масла в огонь грузин и, переглянувшись с Анастасией Федоровной, расплылся в ехидной улыбке: – А ты как думал? Ирэн девушка красивая.

– Значит, ты познакомился с ней еще до меня? – произведя несложные подсчеты, опешил Матвей. – Тогда почему...

– Мы не поженились? – догадался Миша. – У меня тогда не было гражданства и квартиры.

– Это все я, – вновь встряла в разговор Анастасия Федоровна. – Подумала, что Миша из-за прописки жениться собрался.

– Вы не оправдывайтесь перед ним, – неожиданно стал успокаивать женщину Михаил. – Все, что ни делается, к лучшему. Если бы не тот разговор, я, быть может, так и продолжал бы перебиваться с воды на хлеб. Просто тогда вы меня подтолкнули заняться собой. Я занял денег, начал свой бизнес...

– Где Ира? – уже догадавшись, что шашлыки жарят вовсе не соседи, а именно новоявленный жених и, по всей видимости, первая любовь его жены, спросил Матвей.

– Не порти нам праздник, – ошарашил Миша. – У вас будет время поговорить в суде.

– Это ты мне решил советы давать? – разозлился Матвей.

– Остынь! – Миша бесцеремонно положил ему на плечо руку.

Матвей накрыл ее своей ладонью, с легкостью оторвал, повернул по часовой стрелке. Вскрикнув, грузин вытянулся в струнку:

– Отпусти рук!

– Не рук, а руку, – поправил его Матвей, еще повернув ладонь.

Несчастный встал на цыпочки.

– Если я еще раз приеду к сыну и увижу тебя здесь – убью, – с этими словами Матвей ударил ему по обратной стороне локтевого сгиба внутренней стороной руки и отпустил.

Охнув, грузин рухнул на пол и прижал травмированную руку к груди.

– Ты что сделал?! – закричала теща и бросилась к Мише.

Матвей развернулся и едва сделал шаг в сторону выхода, как двери распахнулись и в фойе впорхнула Ирина:

– Ма...

Счастливую улыбку смыло с ее лица. Глаза округлились, а рот открылся:

– Матвей? Что ты тут делаешь?

– Объясни, как ты могла мне все это время врать? Хотя зачем? – Он медленно подошел к Ирине: – И так все ясно. Нужно же как-то временно перекантоваться, пока твой любимый встает на ноги... Постой, – он медленно развернулся.

Анастасия Федоровна уже помогла грузину сесть на диван и что-то быстро ему шептала.

– Матвей! – окликнула его Ира.

Но он словно не слышал ее. Неожиданно вспомнил, как Ирина объяснила исчезновение почти двадцати тысяч долларов. Якобы маме понадобилось срочное лечение. Он тогда очень удивился, когда буквально через неделю увидел тещу порхающей по двору этого дома. Тогда она сказала, будто суммы, которую ей дали, хватило на самое прогрессивное лечение и новейшие лекарства. У Матвея зародились смутные подозрения, что ему что-то недоговаривают, но он до того любил и уважал жену, что отогнал эти мысли прочь.

– Так, значит, говоришь, занял денег для бизнеса? – Матвей перевел дыхание. – Не занимал ты ничего. Доил все это время эту русскую дурочку, – не глядя на Ирину, он показал большим пальцем через плечо и, круто развернувшись, отправился прочь.

Мир вдруг оказался вывернутым наизнанку. Кораблев чувствовал себя опустошенным. Как он, опытный психолог, не смог разглядеть в жене предателя? Неужели нельзя никому верить? Даже самому близкому человеку? А ведь он в ней души не чаял! Как она могла так поступать с ним? Он встал на половине пути между крыльцом и калиткой. «Выходит, все это время я делил жену с этим ублюдком?» Страшная догадка парализовала. Такого у него никогда не было. Он верил ей как себе, а она... Так неужели правду говорят, что все женщины такие?

Матвей с трудом взял себя в руки и направился дальше.

Катя приехала на работу самой первой, чем расстроила планы многих сотрудников своей фирмы. Обычно заместители успевали к ее появлению собрать информацию по магазинам, приготовить докладные записки. Сегодня ее никто не ждал. Она же сказала, что берет отпуск.

Утреннее совещание провел Воронин. Катя даже не села за стол, а рассеянно слушала его, стоя у окна. Мысли были заняты другим. Она вновь и вновь прокручивала в голове произошедшие накануне события, пытаясь найти им объяснение. То, что у нее нелады с психикой, стало очевидным. Неужели это расстройство связано с Вадимом? Скорее и с ним тоже. Наверняка все отрицательные эмоции, результатом которых стало ее нынешнее состояние, копились, наслаивались одна на другую всю ее жизнь, а размолвка с мужем была последней каплей, переполнившей чашу терпения, и мозг не выдержал. Что будет, когда она расскажет обо всем психиатру? Наверняка ее надолго положат.

Дед Пантелей довел Катю до перрона. Потом подошел поезд. Словно во сне, молодая женщина забралась в вагон... Всю дорогу провела в прострации. В Москве она еще долго сидела в вагоне после того, как его покинул последний пассажир. Спohватилась, когда ее окликнула проводница. Приехав на такси с вокзала, Катя закрылась в квартире и оста-

ток ночи просидела в кресле с включенным светом. Даже засыпать было страшно. Она боялась проснуться в другом мире, в существование которого не верила, но убедилась, что он есть. Катя много слышала и читала про разные измерения. Знала, что целые научные коллективы всерьез занимаются вопросами путешествия во времени, пытаются фотографировать прошлое и будущее. Но относилась к этому скептически. С позиции продвинутой бизнесвумен она подзревала, что таким способом разными ловкачами попросту выколачиваются из доверчивых людей деньги. Чего стоит владельцу той же телекомпании слепить из нескольких аспирантов-неудачников команду, которая быстро впишется в программу про чудеса, и на этом фоне собирать у экранов огромную аудиторию? Да мало ли? Но теперь она смотрела на эти вещи по-другому. Когда собиралась на работу, обнаружила, что потеряла телефон. Восстановив в памяти произошедшие накануне события, пришла к выводу, что развязался шнурок, к которому он был привязан.

– Можно? – В открывшихся дверях появился Петров.

Рано начавший лысеть очкарик с рассеянным взглядом и тонкой шеей напоминал Кате цыпленка, но относилась она к нему с уважением. Этот парень с успехом окончил Кембридж и в вопросах ведения бизнеса имел хватку бульдога. Своему успеху Катя во многом была обязана ему, а потому хорошо платила Петрову.

– Екатерина Сергеевна, – он протянул папку, – подпиши-

те.

– Что у тебя там?

– Счет «Омеге».

– Подпиши за меня, – она встала из-за стола. – Я же в отпуске.

– Хорошо... – протянул Петров.

– Слушай, Олег, – Катя подошла к окну и сложила на груди руки, – ты в бога веришь?

– В кого? – решив, что ослышался, переспросил Олег.

– В бога, – повторила она и развернулась к парню.

– Ну, как бы крещеный, – он пожал плечами. – Даже не знаю.

– Это как?

– Ну, вообще-то, в церковь хожу, но очень редко, – признался он. – Однако в душе боюсь отрицать, что его нет. Вдруг есть?

– А если так, что тогда? – Катя склонила голову набок.

– Грех это, – улыбнулся Олег. – К чему вы это?

– Так, – она пожала плечами. – Я, пожалуй, пойду. Держи меня в курсе событий.

– Не беспокойтесь, Екатерина Сергеевна. Все будет нормально, – заверил ее он.

– Ну вот и ладненько.

Катя решила поехать на квартиру, где жила Татьяна. Она еще не знала, зачем и что хочет там увидеть. Пожалуй, будет легче, если ей никто не откроет двери. Заодно надо бу-

дет поговорить с соседями и оставить записку дочери. Пусть позвонит, когда появится. Она расскажет, что произошло с матерью. «Хотя стоит ли? — неожиданно мелькнувшая мысль заставила остановиться на полпути к выходу. — Что она скажет? Ведь, получается, Татьяна утонула практически на ее глазах, а она даже не заявила в полицию! С другой стороны, а что она там скажет? Моя подруга, которая семьдесят с лишним лет назад утопилась, снова утонула?»

Немного поколебавшись, Катя отправилась на автостоянку, ловя себя на мысли, что едет на квартиру Татьяны не только из праздного любопытства. Ее просто тянет туда.

Катя долго не решалась выйти из машины, медленнее, чем требовалось, поднялась по лестнице. Еще некоторое время стояла на площадке, не решаясь надавить на старинную кнопку звонка. Когда двери открылись, Катю словно прошибло током. Перед ней, собственной персоной, возникла Татьяна. Пол под ногами дернулся и будто бы медленно куда-то поплыл. В глазах потемнело, а к горлу подступил тошнотворный ком. Катя схватилась за сердце, пытаясь перевести дыхание. Однако, словно выброшенная на берег рыба, лишь открывала рот, хватая воздух маленькими глотками.

Татьяна взяла ее под руку и провела в дом:

— Что с тобой?

Катя вдруг поняла, что сидит в кресле, а в рот ей вливают воду. Катя оттолкнула руку с кружкой и посмотрела вверх. Вода пролилась на грудь. Нет, это не сон, рядом действитель-

но стоит Татьяна. Она цела и невредима.

– Это ты? – пробормотала Катя.

– Здравствуй! – Татьяна поставила кружку на журнальный столик.

Катя хотела вскочить и броситься прочь... Со всех ног. И больше сюда никогда не возвращаться. Ведь все началось здесь! Но тело стало непослушным, а ноги словно налились свинцом. Молодая женщина зажмурилась и снова открыла глаза. Татьяна не пропала. Она продолжала удивленно смотреть на нее.

– Ты чего жмуришься? – улыбнулась Татьяна.

Катя вцепилась в подлокотники кресла и встала. Стараясь не смотреть на воскресшую подругу, прошла по комнате.

– Давай я тебе валерианы накапаю? – неожиданно предложила Татьяна и бросилась к шкафу.

– Нет! – Катя испуганно подняла руку. – погоди. Только ничего не говори... – Она молча прошла на кухню и села за стол.

Татьяна вошла следом:

– Что с тобой происходит?

Глядя прямо перед собой, Катя покачала головой и пожала плечами.

– Ты вчера у меня оставила, – Татьяна взяла с холодильника сотовый телефон и протянула подруге.

– Я?! – снова изумилась Катя, беря в руки трубку.

Она покосилась на Татьяну, открыла «Моторолу» и по-

смотрела историю звонков. Выходило, что вчера она совсем никуда не звонила, даже в службу спасения.

– Чай будешь? – спросила Татьяна.

– Слушай, а что я вчера у тебя делала? – Катя замерла в ожидании ответа.

Лицо Татьяны вытянулось от удивления:

– Ты случайно не заболела?

– Наверное, – всхлипнула молодая женщина. – Знаешь, я уже не верю, что сейчас у тебя сижу.

– Почему? – удивилась Татьяна.

– Не знаю, как объяснить, – она закусил губу.

– Давай чайку, – засуетилась подруга.

С первыми глотками ароматного напитка прошел страх. Катя расслабилась, наслаждаясь теплом, которое стало медленно разливаться по телу. Татьяна, такая домашняя, сидела напротив и по-доброму глядела на нее.

– Ты знаешь, мне показалось вчера, что я тебя потеряла, – сказала Катя. – И вообще, мне кажется, что ты волшебница.

Ей стало совсем легко. Катя вдруг подумала, что если она сейчас прыгнет с балкона, то обязательно полетит.

«Это от радости, – подумала молодая женщина. – Значит, Татьяна жива, а я попросту вчера увидела плохой сон, который мне показался явью».

– А я и есть волшебница, – неожиданно объявила Татьяна. – Не веришь?

– Верю, – почему-то легко согласилась Катя.

– А хочешь, я тебе покажу место, где все как в сказке?

– Хочу.

– Только туда надо идти, избавившись от всего грязного и черного. Нужно оставить в этом мире условности, освободиться от нехороших мыслей и проблем.

– Хочу в сказку! – Катя вдруг поняла, что парит над столом. Она увидела себя и сидевшую напротив Татьяну со стороны. – Как хорошо!

Сделав по кухне круг, вернулась к столу. Перед Татьяной появились какие-то листки. Она подвинула их Кате:

– Подпиши.

Молодая женщина с легкостью взяла ручку и стала расписываться в тех местах, куда Татьяна показывала пальцем.

– Теперь ты обрела свободу! – сказала она, когда из-под руки Кати исчез последний листок.

– И мне всегда будет так хорошо? – недоверчиво спросила молодая женщина подругу.

– Всегда, – заверила ее Татьяна.

Ощувив невероятную легкость во всем теле, Катя взмахнула руками и вылетела в окно, не удивившись, что не разбила стекла и не запуталась в занавеске. Внизу оказался огромный город. Неожиданно сбоку появилась Татьяна. Катя вдруг поняла, что они сидят на заднем сиденье машины. Она посмотрела в окно. Рядом бежали полупрозрачные люди. Ей стало смешно.

Глава 3

Пытаясь представить себя со стороны, Матвей сначала поднял букет на уровень груди, потом опустил руку вдоль туловища, завел ее за спину. Придя к выводу, что выглядит с ним по меньшей мере глупо, надавил на кнопку звонка и прижался к стене спиной.

Послышались шаги, щелкнул замок, и двери открылись.

Матвей вытянул руку с цветами. Однако не последовало никакой реакции. Тогда он вышел сам и опешил. Перед ним стояла маленькая сухонькая старушка в домашнем халате и тапочках, отороченных по краям мехом.

– Здравствуйте! – Он растерялся.

– Я вам не помешаю? – выглянула из-за ее спины Марта.

– Ну что, Марточка, спасибо тебе, – женщина улыбнулась и прошла мимо Матвея в соседнюю дверь. Он понял, что это и есть та самая больная, которой ночью понадобились лекарства.

– Погодите! – Кораблев преградил ей дорогу. – Это вам!

– За что? – опешила бабулька.

– Если бы не вы, я бы с Мартой не познакомился.

– Да? – Она обернулась и посмотрела на стоявшую в дверях девушку, потом перевела взгляд на Матвея и взяла букет: – Спасибо.

– Заходи, – Марта смущенно улыбнулась. Было заметно:

на нее произвел впечатление поступок мужчины.

Проходя мимо девушки, Матвей ощутил легкий, волнуемый аромат женского тела и духов. Сердце забилося сильнее.

– Я хотел тебя пригласить куда-нибудь, – охрипшим голосом выдавил он из себя.

Девушка заметила это и улыбнулась:

– Приглашай.

– согласишься? – обрадовался он.

– Я же не знаю, куда? – резонно заметила Марта.

– Здесь неподалеку есть ресторан...

– Банально, – она томно закатила глаза. – Не люблю.

– Может, в театр? – Матвей замер в ожидании ответа.

«Скажи «нет», – мысленно попросил он ее. – Ведь мы там даже не поговорим».

– А ты сам хочешь? – словно угадав его настроение, спросила девушка.

– Не знаю, – Матвей пожал плечами.

– Проходи, – Марта направилась в комнату.

– Ты в отпуске? – Гость сел на свое место.

– С чего ты взял? – Она опустилась напротив.

– Сейчас вообще-то рабочий день, – пояснил Матвей.

– А ты почему не на работе? – прищурилась девушка.

– Меня выгнали, – признался он.

– За что, если не секрет? – В глазах Марты появился неподдельный интерес.

– Длинная история, – уклончиво ответил Матвей, ломая

голову над тем, как выйти из положения. – Вообще, за два месяца мне пришлось два раза расстаться с работой.

– Можно угадаю, кто ты по специальности? – окинув его изучающим взглядом, спросила Марта.

– Попробуй, – согласился Кораблев.

– Наверное, ты охранник, – сказала она и добавила: – Бывший.

– Почему так решила? – удивился Матвей.

– Сразу несколько составляющих. – Она стала перечислять: – Возраст, стрижка...

– Интеллект, – вставил он.

– Что интеллект? – не поняла Марта.

– Ниже среднего, – пояснил Матвей. – Ты это хотела сказать? Ведь кто сейчас идет в охрану? В большинстве тот, кому деться некуда, или иногородние. Для последних просто это удобно. Ведь каждый день ездить не надо.

– Нет, с интеллектом у тебя вроде как норма, – поспешила она успокоить собеседника и улыбнулась: – Думаю, IQ намного выше среднего...

– Не ломай голову! – Он махнул рукой. – В начале лета я еще погоны старшего лейтенанта сменил на капитанские.

– Точно! – хлопнула она себя по колену. – Военный!

– Ну да, – подтвердил он. – Теперь уже бывший. Я еще могу на что-то рассчитывать?

– Слушай, – Марта наклонилась вперед, – а поехали за город!

– Куда именно? – еще не веря своим ушам, спросил Матвей.

– Не знаю, – пожала девушка плечами. – Просто в лес. Давно не была.

– Не вопрос! – оживился Кораблев. – Я места знаю – закачаешься. И недалеко от Москвы. Можно взять мангал, мясо, а там шашлыки приготовить.

– Давай проще: все купим в магазине и устроим небольшой пикник! – предложила Марта.

Кораблев невольно залюбовался девушкой.

На сборы ушло совсем немного времени. Вскоре они уже мчались по шоссе в сторону от центра города. Матвей и мечтать о таком не мог.

– Ты не боишься? – спросил он Марту.

– Чего? – Она слегка наклонилась к нему. Прядь волос коснулась руки.

– Мы всего второй раз встречаемся, – проговорил он. – А уже в лес едем.

– Ты ночью за меня заступился, – глядя на дорогу, произнесла девушка. – Не похож на насильника.

– Может, как раз наоборот, – он улыбнулся. – Ездил ночью, искал жертву...

– Фантазер, – Марта заправила рукой волосы за ушко.

Матвею вдруг захотелось остановить машину, прижать ее к себе и поцеловать в эту сережку, в родинку на шее... Он втянул через нос воздух и перевел взгляд на спидометр.

Стрелка показывала предельную скорость. «Что же я делаю?» Он неожиданно испугался за свою попутчицу и убрал ногу с педали газа.

Ехали долго, но не настолько, чтобы дорога утомила. Матвей свернул с шоссе, проехал через мост. Там, куда они направлялись, он был дважды. Оба раза инициатором поездки был Валера Рыкунов. Он любил проводить время на природе. Матвей съехал с асфальта. Машина покатилась по проселочной дороге через березовую рощу. Сразу за ней поле, которое упиралось в сосновый лес. Там озеро.

Выехав на берег, Матвей заглушил двигатель и вышел из машины.

– Красота! – Марта одернула платье и сбежала к воде.

Кораблев огляделся, открыл багажник и достал пакеты.

– Здесь можно купаться? – спросила девушка.

– Зачем, по-твоему, я тебя сюда привез? – вопросом на вопрос ответил он.

– Мало ли, – стягивая через голову платье, сказала она. – Может, правда маньяк?

Марта была в черном купальнике. Взгляд Матвея невольно сползал на грудь, плоский живот, бедра...

Заметив это, девушка подошла, взяла плед, обернула его вокруг талии:

– Нечего тарашиться.

Однако вскоре скованность как рукой сняло. Они купались и загорали. Потом Матвей разжег костер, а Марта по-

жарила сосиски. Матвей специально купил решетку для барбекю.

Постепенно он узнал, что работает она в поликлинике, которая недалеко от дома. Специальность – терапевт. Обожает путешествовать, любит животных и бегаёт по утрам. Хобби – компьютер.

– Не замужем, детей нет, судимости не имею, – закончила она свой рассказ. – А ты?

– Я разведен, – он отвёл взгляд в сторону. – Де-факто. Де-юре женат...

– Что, с другим застукал? – оживилась она. – Или наоборот?

Они лежали рядышком, подставив спины опускающемуся к горизонту солнцу.

– Нет, – он смахнул с плеча божью коровку. – Просто не сошлись характерами.

– Банальная отговорка. – Девушка посмотрела на собеседника: – Как врач, могу сказать, что у тебя огнестрельное осколочное и ножевое. Не ошиблась?

Матвей встал, отряхнул руки и едва хотел предложить устроить очередной заплыв, как услышал женский крик.

– Что это?

– Кто-то кричал, – поднимаясь, сказала Марта. – Знаешь, не удивлюсь, если ты Бэтмен.

– Это почему?

– Ездишь вот так и людей спасаешь, – пояснила она. – Вче-

ра, например, меня...

Из рощи снова донесся заунывный крик. Возможно, там просто кто-то резвился.

– Ты будь здесь, а я пойду посмотрю.

– Ну вот, здрасте! – расстроилась Марта. – Оставляешь бедную девушку одну?

– Я ненадолго, – попытался успокоить ее Матвей.

– Мне страшно, – она шутливо надула губки.

– В машине, в бардачке, вчерашний трофей. Справится даже ребенок. – С этими словами он направился к роще.

Уже на середине луга Матвей различил музыку.

– Ну вот, обычная пьянка, – он замедлил шаг, размышляя, стоит идти дальше или нет.

Неожиданно раздались дружные хлопки в ладоши. Пройдя еще немного, Матвей различил мужские и женские голоса. Они подпевали музыке из магнитолы:

Верят кумирам

Убогие люди,

Их души во мраке,

Ты выйди на свет...

Матвей вдруг понял, что нормальный человек такую око-лесицу нести не будет. С другой стороны, пели они дружно и в рифму. Любопытство взяло верх. Он прокрался через заросли кустов, оцарапавшись о колючки боярышника и жалея, что не надел даже штанов.

В очищенном мире

Печали не будет,
Мы избраны знаком
От высших планет.

— Посредник! — раздался на фоне заунывного песнопения мужской голос. — Разреши присоединиться к нам сестре по имени Катерина...

— Может, кино снимают? — подумал вслух Матвей.

Звуки раздавались совсем близко. Он приподнялся на цыпочки. Увиденное ошеломило. С десятков мужчин и женщин, одетых в белые рубахи и штаны, образовывали круг, в центре которого сидела на небольшом, голубого цвета, прямоугольном коврикe молодая женщина. Волнистые, слегка отливающие медью волосы были распущены и спадали на плечи. Голова склонена. Левая рука уперлась в землю. Она будто бы плакала, повторяя слова странной песни.

А между тем поющие снова стали дружно хлопать в ладоши и, подпрыгивая поочередно то на одной, то на другой ноге, медленно двинулись по кругу. На краю поляны стояли два микроавтобуса.

Деревянные боги,
Убогие люди...

Матвей прошел еще немного вперед и присел за поваленным деревом.

Необычное песнопение продолжалось. У людей был странный, отсутствующий взгляд. Они были словно под гипнозом. Было в этой пляске что-то неестественное, внеземное

и мистическое.

По спине Матвея пробежал неприятный холодок. Он по-ежился. Номера на одной машине были московские, на другой – Владимирской области.

«Какая-то секта, – подумал он. – А здесь, на границе двух областей, организовали совместное служение своему богу».

Сзади что-то хрустнуло.

«Наверное, Марта!» – подумал он, однако в тот же миг в голове словно что-то лопнуло, залив сознание ослепительно-белым светом.

* * *

Катя открыла глаза и тут же снова зажмурилась из-за подступившего к горлу тошнотворного кома. Голова кружилась так, словно она выпила бутылку водки.

«Неужели Татьяна обычная мошенница? – вяло подумала она. – Что за бумаги она совала мне? Чем снова напоила? Какая я растяпа! Ведь и так было ясно, что нечисто здесь все как-то. Надо было бежать, как только ее увидела».

Катя несколько раз глубоко вздохнула и снова открыла глаза. Огляделась. Как оказалось, она действительно сидела на заднем сиденье автомобиля. Только не было рядом никакой Татьяны. Справа и слева от нее были незнакомые парни.

– Что, кукла крашенная, очухалась? – сказал тот, что был слева. – Плохо небось?

– А с чего ей хорошо будет? – хохотнул подпиравший справа. – Ты будто не знаешь, сколько в нее тетя Лера влила. Он был еще мощнее своего напарника.

«Странно, о какой Лере речь? – удивилась Катя. – И что она в меня вливала? Ну конечно же! – осенило ее. – Разве мошенники представляются своими настоящими именами? Татьяну зовут Лера! А вливала она в меня свой чай, в котором перед этим размешала какую-то психотропную гадость».

Катя посмотрела в окно. Мимо проносились многоэтажные дома, но она не могла понять, что это за район. Сознание вновь стало заволакивать каким-то молочным дымом. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

«Что все это значит?» – свербел и не давал покоя один и тот же вопрос.

– Ты не гони, – сказал водителю сидевший слева парень. – Менты остановят – греха с этой сучкой не оберемся... Посмотри, на ней лица нет.

– Слышь, Корень, – заговорил водитель, – так давай во дворы заедем да забросим ее в багажник.

– Она там загнется, – возразил парень, которого называли Корнем. – Смотри, белая вся.

«Может, меня везут насиловать? – отрешенно подумала Катя и удивилась своей апатии: – Господи, как я спокойно об этом думаю!»

– Скажите, что со мной? – с трудом выдавила она из себя.

– Кайфуешь, – раздался голос Корня.

В какой-то степени сознание вновь приобрело ясность, когда машина стала сбавлять ход и Катя по инерции повалилась вперед. Наконец они остановились. Раздался звук открываемых дверей и мужской голос снаружи:

– Как она?

– Прикинь, очухалась, – сказал Корень, уже выбравшись наружу. – Первый раз с подобным сталкиваюсь.

– Что, убежать пыталась?

– Да ты что, Рыбак? – удивленно воскликнул парень, который сидел справа от нее. – Куда ей в таком состоянии?

– Ладно, вытаскивай ее, – приказал Рыбак.

Катя почувствовала, как ее взяли за руку и потащили из машины. Она не сопротивлялась. Да и не могла. Лишь застонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.